

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
 на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.
 на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. — к.
 на 3 мѣсяцъ . . . 2 р. 50 к.
 Отдѣльн. номера по 20 к.
 Съ доставк. и пересылкой
 на годъ . . . 8 р. —
 на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —
 на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —
 на 3 мѣсяцъ . . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
 Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кп. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
 Кавалергардская ул., д. 20, кп. 5, а
 также въ книг. маг., Вол-
 фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
 Въ Томскѣ—въ книжномъ
 магазинѣ Макушана.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
 Редакціи газеты «Сибирь».
 Въ Омскѣ—въ книг. ма-
 газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Съѣздъ губернаторовъ и мѣстныхъ представителей въ Хабаровкѣ.—О сибирскомъ университетѣ.—Хроника.—Корреспонденціи:
 изъ Томска, Мариинска, Минусинска, Козьмани и Акмолинска.—Скучающая публика и бѣдствующіе переселенцы.—Невѣдомыя мѣста и
 Васюганская тундра. *Ош-ва.*—Очерки исторіи японскаго уголовного права и судопроизводства. *В. П. Васильев.*—Сибирская уголонщина.
Затурицкаю.—Некрологъ: Викторъ Гюго. (Письмо въ редакцію). *Сибирячки.*—Хроника жизни за недѣлю.

СЪѢЗДЪ ГУБЕРНАТОРОВЪ И МѢСТНЫХЪ ПРЕДСТА- ВИТЕЛЕЙ ВЪ ХАБАРОВКѢ.

Приводимъ изъ газеты „Владивостокъ“ сообщеніе о съѣздѣ губернаторовъ и другихъ мѣстныхъ представителей, публичныя засѣданія котораго для обсужденія вопросовъ о нуждахъ Примурскаго края продолжались непрерывно съ 16-го по 22-е явари и въ этотъ день закончены. Дальнѣйшія совѣщанія по вопросамъ административнаго и военно-политическаго характера происходили при закрытыхъ дверяхъ.

„Большинство членовъ съѣзда,—говоритъ газета,—принадлежитъ къ администраціи, небольшая часть—представители купечества, морскаго и рѣчнаго судоходства, и только два представителя промышленности. Такое процентное отношеніе неудивительно, если вспомнить полную неподготовленность сибирскаго торгующаго и промышленнаго класса къ гласному обсужденію общественныхъ дѣлъ. Собравшейся на первое засѣданіе публикѣ, глядя на сословныхъ представителей съѣзда, думалось, что пренія будутъ страстны, какъ настоятельны и жгучи были тѣ вопросы, которые предлагались на обсужденіе съѣзду. Ожиданія эти не оправдались. Предсѣдательствующій въ съѣздѣ г. генералъ-губернаторъ, конечно, ознакомившійся съ работами отдѣльныхъ комиссій, тутъ же заявилъ, что настоящіе совѣщанія имѣютъ цѣлью только предварительный обменъ мыслей, что совѣщанія эти не могутъ привести къ какимъ-нибудь положительнымъ рѣшеніямъ и что членамъ съѣзда предстоитъ еще втеченіе года поработать надъ предложенными имъ вопросами, которые будутъ разрѣшаться только послѣ вторичнаго съѣзда въ будущемъ 1886 году.

„Дѣйствительно, только пренія по общимъ, принципиальнымъ вопросамъ прошли, если можно такъ выразиться, гладко. Тутъ помогло общее образованіе подававшихъ голоса членовъ съѣзда. Затѣмъ, когда выступили на очередь вопросы мѣстные,—отдѣльныя заявленія стали рѣже и неувѣреннѣе и ни одно преніе не обошлось безъ значительныхъ пробѣловъ въ освѣщеніи заданнаго вопроса. Причинъ этому, по мнѣнію корреспондента „Владивостока“,—двѣ. Первая при-

чина—это недостаточное знакомство съ даннымъ вопросомъ и вторая—непривычка говорить публично. Съ перваго засѣданія стало яснымъ, что нѣкоторые члены съѣзда, старожилы края, знающіе его хорошо, тѣмъ не менѣе, затруднялись высказываться, потому что, имѣя въ памяти множество фактовъ, они никогда не пытались дѣлать изъ нихъ, хотя бы про себя, какіе-нибудь выводы. Высказавъ мнѣніе по какому-нибудь спеціальному вопросу, они тотчасъ умолкали, какъ только предсѣдательствующій освѣщалъ вопросъ съ другой стороны.

„Еще въ заключеніе—нѣсколько словъ о представителяхъ промышленности на съѣздѣ. Наибольше видная и почти единственная отрасль промышленности въ краѣ, золотое дѣло, имѣла на съѣздѣ одного представителя. Послѣдній, указавъ на нѣкоторые мѣропріятія, необходимыя для свободнаго развитія золотопромышленности, особенно настаивалъ на необходимости освобожденія приисковъ администраціи отъ произвола рабочихъ. Этотъ новый прецедентъ въ приисковомъ дѣлѣ до того интересенъ, что на немъ стоитъ остановиться. Конечно, желательно, чтобы рабочіе на приискахъ не уклонялись отъ работы и задатки, имъ выданные, не пропадали; но кому извѣстенъ ходъ приисковаго дѣла и способы заключенія рабочихъ контрактовъ, тотъ знаетъ, что рабочіе въ большинствѣ, есть возможность заставить выполнить контрактъ, а принудить приисковую администрацію выполнять свои обязательства къ рабочимъ—никогда.

„Настоящій съѣздъ „свѣдущихъ людей“ будетъ памятникомъ Хабаровкѣ. Желательно только, чтобы къ будущему съѣзду дана была болѣе широкая возможность для заявленій лицамъ, не могущимъ принять участіе въ съѣздѣ. И теперь существуетъ слухъ, что программа съѣзда будетъ официально распубликована *). Эта мѣра дастъ, конечно, немало хорошаго матеріала будущему съѣзду“.

Нельзя не привѣтствовать эту новинку въ рѣшеніи на-

*) Желательно возможно скорѣйшее распубликованіе программы, дабы и сибирская печать своевременно могла принять участіе въ рѣшеніи этихъ вопросовъ. *Ред.*

сущныхъ вопросовъ окраины. Недостатокъ мѣропріятій бывшихъ администраторовъ Сибири главнымъ образомъ заключался въ незнаніи условій мѣстной жизни и въ несогласіи ходатайствъ съ дѣйствительными нуждами края. Считаемо долгомъ указать еще на одну крайне хорошую сторону этого нововведенія, а именно то, что этотъ первый съѣздъ созывался только для обмѣна мыслями и для опредѣленія главныхъ насущныхъ вопросовъ, окончательное же обсужденіе вопросовъ предполагается сдѣлать на съѣздѣ будущаго года. Нѣтъ послѣдствій, ведущей часто къ трудно поправимымъ ошибкамъ.

Одной изъ крупныхъ ошибокъ нынѣшней системы на Амурѣ была система продажи земель въ частную собственность, могущая повести къ расхищенію земель, необходимыхъ для колонистовъ-крестьянъ. Вудемъ надѣяться, что съѣздъ позаботится предотвратить подобное хищничество.

О СИБИРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ появилось слѣдующее извѣстіе о Сибирскомъ университетѣ. „Университетъ будетъ открытъ 26-го августа 1886 г. въ составѣ всѣхъ четырехъ факультетовъ. Открываемое же съ 1-го іюня нынѣшняго года западно-сибирское попечительство откроетъ свои дѣйствія немедленно и теперь уже формируется личный его составъ. На постъ попечителя назначается, какъ слышно, профессоръ Казанскаго университета по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней, Василій Марковичъ Флоринскій. Онъ же былъ главнымъ руководителемъ работъ по постройкѣ зданія университета и все время отдыха — каникулы посвящалъ личному надзору за возведеніемъ зданія.

„Во времени открытія университета теперь необходимо сформировать личный составъ преподавателей. Эта забота еще сложна и трудна, — пишетъ газета, — климатическими условіями и удаленностью Томска отъ всего живущаго... Безъ особыхъ преференсовъ трудно будетъ заманить туда солидныхъ ученыхъ силы. Все или по крайней мѣрѣ въ значительной степени будетъ зависеть отъ того, на сколько щедрія привилегіи будутъ дарованы профессорамъ“.

Мы не знаемъ, о какихъ особенностяхъ томскаго климата идетъ рѣчь, но климатъ тамъ, сколько извѣстно, весьма умѣренный. Томскъ во время лѣта прекрасный городъ, весь въ зелени, живописно расположенный. Климатъ его весьма здоровъ. Сообщеніе съ нимъ удобное отъ Тюмени или западной границы, гдѣ остановится желѣзная дорога; по Оби существуетъ срочное пароходство, какъ по Волгѣ. Самъ городъ находится въ центрѣ Сибири, въ населенномъ районѣ. Такое положеніе едва ли кого устрашитъ, и желающіе въ преподаватели университета, какъ мы слышали, уже находятся.

„Какъ слышно, вопросъ скоро поступитъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, куда вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ представлена также другая важная мѣра, устранить которую тѣмъ или инымъ способомъ крайне необходимо, — продолжаетъ газета. Это вопросъ объ учащихъ. Студенты Сибирскаго университета будутъ поставлены вообще въ довольно благоприятныя условія. Такъ, уже остроено зданіе общежитія для нихъ, имѣется много пожертвованій на стипендіи, сверхъ того, и жизнь въ Томскѣ сама по себѣ дешева, да еще должна удешевиться,

когда Томскъ очистятъ отъ ссыльнаго элемента, пустившаго въ этомъ городѣ глубокіе корни. Намъ передаютъ, что примѣненіе этой мѣры — выселенія ссыльныхъ — признано въ подлежащихъ сферахъ необходимымъ, и она будетъ скоро рѣшена и приведена въ исполненіе. (Мѣра эта въ высшей степени необходима, скажемъ мы отъ себя; такъ въ Томскѣ теперь скопилось самыя отборныя элементы изъ червонныхъ валоетовъ, ссыльныхъ адвокатовъ, даже занимавшихъ разныя должности. Вліяніе ихъ на общество губительно!). Но притокъ учащихъ, — замѣчаетъ газета, — ожидается ничтожный. Всѣ восемь сибирскихъ гимназій могутъ дать университету maximumъ восемьдесятъ, пусть сто человекъ въ годъ. Но Владивостокъ на столько удаленъ на востокъ, а Тобольскъ, Омскъ, Вѣрный и Ташкентъ въ другую сторону, что неудивительно, если изъ этихъ гимназій въ Томскъ попадетъ процентъ самый ничтожный. Прибавимъ къ этому еще относительно западно-сибирскихъ гимназій естественный Drang nach Westen, въ университеты Европейской Россіи, — стремленіе, подкрѣпленное желаніемъ побывать въ „Европѣ“. Это одно, но этого мало. Изъ кого состоятъ учащіеся въ гимназіяхъ Сибири? Это главнымъ образомъ сыновья чиновниковъ, наѣзжихъ изъ коренной Россіи, отцы которыхъ спятъ и видятъ, какъ бы вернуться обратно изъ рѣдко къ кому гостепріимной Сибири. Неудивительно, что они употребятъ все, чтобы сколотить средства на проѣздъ сына до „русскаго“ университета. Правда, давно городскія общества и администрація отдѣльныхъ городовъ, озачинчивая отсутствіемъ учебныхъ заведеній, хлопочутъ объ ихъ открытіи. У насъ на памяти еще примѣръ Семипалатинска, который и деньги собралъ обыкновеннымъ путемъ административныхъ приглашеній къ подпискѣ, но — все это кануло въ вѣчность.

„Какъ бы то ни было, а вопросъ о наполненіи Сибирскаго университета — вопросъ жгучій и съ рѣшеніемъ его такъ или иначе связанъ характеръ будущей интеллигенціи Сибири...

„Въ такихъ случаяхъ озираются кругомъ и первыми бросятся въ глаза семинаристы, алчущіе вырваться изъ семинарской духоты, не чувствующіе призванія къ пастырской, просвѣтительной дѣятельности... Открыть доступъ семинаристамъ — вотъ ultima ratio, дальше которой не хотятъ идти. Такъ и тутъ, предполагается ходатайствовать о разрѣшеніи поступать въ Сибирскій университетъ безъ аттестата зрѣлости окончившимъ духовныя семинаріи Европейской Россіи — не четыре общіе класса, но также и два богословскіе; притомъ изъ восточныхъ окраинъ предпочтительно. Пріливъ семинаристовъ будетъ громадный. Даже бѣдняки и способные пойдутъ въ Томскъ, хотя переселеніе въ край далекій и невѣдомый и будетъ сопряжено съ непосильными для большинства расходами. Семинаристы составятъ и первую собственную интеллигенцію Сибири, если, впрочемъ, родныя, насиженные мѣста не будутъ тянуть сильно назадъ... Желательно ли такое искусственное зазваніе? Какими соображеніями вызывается это завлеченіе въ отдаленный университетъ, когда придется пробѣгать мимо нѣсколькихъ, небогатыхъ и безъ того слушателями? Еще если бы обязать этихъ господъ за такое льготное положеніе прослужить нѣсколько лѣтъ въ Сибири, тогда эта мѣра находить практическое оправданіе. Не лучше ли обратиться къ реальнымъ училищамъ. Уже въ Сибири мы имѣемъ ихъ три, а только два восточныхъ

округа — казанский и оренбургский имѣют ихъ тринадцать! Прекрасный случай допущеніемъ окончившихъ курсъ реального училища на физико-математической (и естественный) факультетъ de facto рѣшить вопросъ о непригодности реального образования для университета, или признать неполную основательность этого во всякомъ случаѣ спорнаго вопроса⁴.

Приводя эту статью почти цѣликомъ изъ газеты, мы считаемъ долгомъ замѣтить, что сообщеніе объ открытіи университета, въ составѣ всѣхъ 4-хъ факультетовъ, едва ли вѣрно. Мы имѣемъ извѣстія изъ достоверныхъ источниковъ, что медицинскій факультетъ вначалѣ открытъ не будетъ.

Съ другой стороны, мы не можемъ не раздѣлять заботъ о томъ, чтобы рождающіеся университетъ не остался безъ слушателей, и въ этомъ отношеніи права на поступленіе въ университетъ здѣсь должны быть безусловно расширены, хотя бы для вольнослушателей.

ХРОНИКА.

По дошедшимъ до газеты «Новости» свѣдѣніямъ, въ высшей правительственной инстанціи недавно рѣшено уничтожить въ Туркестанскомъ крайѣ и Ферганской области дѣйствующую тамъ нынѣ относительно туземныхъ торговцевъ зякетную систему, замѣнивъ ее общими для всей имперіи положеніемъ о пошлинахъ на право торговли и промысловъ. Мѣра эта мотивируется слѣдующими соображеніями: 1) при зякетной системѣ, дающей право привоза изъ-за границы и вывоза товаровъ, практикуются всевозможныя злоупотребленія при пропускѣ товаровъ черезъ границу, а именно при опредѣленіи ихъ количества, качества и стоимости; 2) при замѣнѣ зякета пошлинами за право торговли, дальнѣйшее существованіе учреждений, завѣдующихъ сборомъ зякета, станетъ ненужнымъ, и 4) зякетное свидѣтельство не даетъ плательщикамъ права провозить торговлю въ Туркестанскаго края и Ферганской области, вступать въ казенные подряды и поставки, а потому существованіе зякета стѣснительно для туземцевъ и не соответствуетъ ни финансовымъ, ни политическимъ цѣлямъ правительства, поддерживая въ русской странѣ какую то обособленность относительно правъ торговли.

Надняхъ выѣхалъ къ мѣсту своего назначенія новый восточно-сибирскій генералъ-губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ. Описывая проводы графа Игнатьева, «Гражданинъ» отмѣчаетъ, что буквально панель вокзала и комнаты были переполнены лицами, пріѣхавшими поздравить руку графу и графиню, и пожелать счастливаго пути. Въ числѣ этихъ многихъ, самое видное мѣсто принадлежало семьѣ когда-то подчиненныхъ графа, офицеровъ Кавалергардскаго полка.

«Владивостокъ» передаетъ, что приамурскій генералъ-губернаторъ въ іюнѣ мѣсяцѣ посѣтитъ островъ Сахалинъ, а оттуда пройдетъ на Командорскіе острова. Съ личными посѣщеніями генералъ-адъютанта барона Корфа есть надежда, что выяснятся два важныхъ на окраинѣ вопроса: вопросъ о пригодности Сахалина къ колонизаціи и вопросъ о лучшей эксплуатаціи Командорскихъ острововъ.

Въ «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 10-го января сего года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе провизору Мартыанову, согласно съ ходатайствомъ минусинскаго городского общества, званіи почетнаго гражданина города Минусинска. Н. М. Мартыановъ оказалъ, какъ извѣстно, услуги городу основаніемъ музея и библіотеки.

Въ виду того, что вопросъ о чайной торговлѣ, или, вѣрнѣе, о пошлинѣ на чай, не разрѣшенъ окончательно и продолжается

быть вопросомъ для Сибири, мы приводимъ нижеслѣдующія свѣдѣнія, касающіяся вывоза чая изъ Китая. (Отъ Шанхайской главной торговой палаты Shanghai General Chamber of Commerce).

Чай байховые. Несмотря на закрытіе рынка, въ послѣдніе дни шла дѣятельная скупка чаевъ у тѣхъ спекулянтовъ, которые, накупивъ чай для спекуляціи, не успѣли сбыть ихъ до сихъ поръ. Не менѣе дѣятельно шла и отправка закупленныхъ чаевъ, такъ что въ послѣднюю недѣлю отправились три чайные парохода Стенторъ, Гленфилиасъ и Агамемнонъ въ Лондонъ и Ребекка въ Нью-Йоркъ, да грузятся еще три: Телепанъ въ Лондонъ и Лидія и Ифигенія въ Гавръ и Гамбургъ. Съ отбытіемъ послѣднихъ, всѣ операціи по чайному дѣлу въ чайный сезонъ 1884—1885 года можно считать законченными, и ожидаемые вновь пароходы предназначаются для пріятія чаевъ уже будущаго сезона.

Весь вывозъ окончившагося чайнаго сезона, включая и отправленные на послѣдней недѣлѣ чай, составляетъ, по китайскимъ таможеннымъ отчетамъ, изъ Шанхая, Ханькоу и другихъ портовъ Янцзыцзяна, въ Англію: чаевъ байховыхъ, черного 64.840,709 англ. ф., зеленого 8.858,623 англ. ф., всего 73.699,334 англ. ф. Въ Америку, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки: черного чая 3.225,757 англ. ф., зеленого 14.629,838 англ. ф., а всего 17.855,492 англ. ф., въ Россію, въ Одессу прямо: черного 11.654,344 англ. ф.; въ русскую Приморскую область, во Владивостокъ и въ Николаевскъ на устьѣ Амуре: черного чая 1.916,451 англ. ф., зеленого 424 англ. ф.; въ Тяньцзинь изъ портовъ Янцзыцзяна: черного чая 10.587,081 англ. ф., зеленого 1.668 англ. ф.; высѣвокъ и ломанаго листа 122,372 англ. ф.; изъ Фучао: черного чая 1.803,066 англ. ф.; въ Бомбей изъ Ниппо и другихъ портовъ: зеленого чая 2.242,969 англ. ф.

Чай кирпичные. Отправлено: въ русскую Приморскую область, во Владивостокъ и въ Николаевскъ на устьѣ Амуре, изъ Ханькоу и другихъ портовъ Янцзыцзяна 337,849 англ. ф.; въ Тяньцзинь изъ Ханькоу, Шанхая и другихъ портовъ Янцзыцзяна 18.805,623 англ. ф.; изъ Фучао 2.139,450 англ. ф.; эти чай, отправляемые какъ русскими, такъ и китайцами въ Тяньцзинь, назначаются преимущественно для слѣдованія далѣе черезъ Китай и Монголію въ Россію, въ Якуту.

«Московскія Вѣдомости» говорятъ: «До сихъ поръ распространеніе христіанства между языческими племенами: гольдами, гилаками, тунгусами, якутами, ороченами, чукчами, коряками и самогирцами, обитающими на нашей далекой Восточно-Азиатской окраинѣ, шло весьма медленно. Причиной этого, отчасти, явилось то обстоятельство, что нашими миссіонерами обращалось вниманіе, главнымъ образомъ, на умноженіе количества крещаемыхъ, а не на поддержаніе и упорное христіанскіе религіи въ новообращенныхъ язычникахъ. Только въ послѣднее время миссія, находящаяся подъ руководствомъ преосвященнаго епископа камчатскаго Мартеміана, сосредоточила главную свою дѣятельность на переводахъ Священнаго Писанія на инородческіе языки и на расширеніи миссіонерскихъ школъ для малолѣтнихъ язычниковъ».

Количество отдѣловъ Императорскаго русскаго Общества садоводства увеличилось открытіемъ новаго туркестанскаго Отдѣла, въ число почетныхъ членовъ котораго, между прочимъ, избраны: туркестанскій генералъ-губернаторъ Розенбахъ, генералы: Колпаковскій и Абрамовъ и вице-президентъ Общества Э. Л. Регель. Отдѣломъ предпринимается текущимъ лѣтомъ устройство выставки садоводства, для которой годовое собраніе Общества назначило: 1 большую, 2 среднихъ и 3 малыхъ серебряныхъ и 10 бронзовыхъ медалей.

«Сибирская Газета» сообщаетъ весьма грустныя извѣстія объ упадкѣ пчеловодства по Иртышской линіи, составлявшаго такое важное подспорье въ сельскомъ хозяйствѣ казаковъ и крестьянъ. Отъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ оно вообще унало, а къ веснѣ нынѣшняго года въ некоторыхъ мѣстностяхъ, почти около Устькаменогорска, уронъ былъ ужасный. У одного кре-

стьянина изъ 110 ульевъ уцѣлѣло только 40, у другаго изъ 200—30 и пр. Пчелы гибли отъ голода.

Въ баргузинскомъ бурятскомъ вѣдомствѣ, 19-го февраля сего года, скончался извѣстный своею дѣятельностью по устройству быта кочующихъ инородцевъ, бывшій главный родоначальникъ, тайпа С. Х. Хамнаевъ. Покойный пользовался всеобщемою любовью своихъ родовичей; за свою полезную дѣятельность Хамнаевъ былъ удостоенъ высочайшихъ наградъ; извѣстно также, что онъ пѣкдога ѣздилъ въ С.-Петербургъ, гдѣ представлялся покойному Государю Императору Николаю I. На похоронахъ Хамнаева было до 300 инородцевъ («Сибирь»). С. Х. Хамнаевъ былъ другъ ученаго Ванзарова и самъ принадлежалъ къ числу образованныхъ инородцевъ. Въ дѣлахъ на пользу своего инородческаго общества ему принадлежить починъ и успѣхъ уничтоженія знаменитой въ Баргузинскомъ округѣ черновской кабалы, занесенной нами въ сибирскую лѣтопись (см. «Сибирь, какъ колонія»). По отзыву знающихъ Хамнаева, онъ до послѣднихъ дней своихъ интересовался научными свѣдѣніями, касающимися инородцевъ.

О подвигахъ Иркутскихъ башни-бузуковъ «Сибирь» передаетъ слѣдующее: «Одинъ изъ обывателей ремесленной слободы, въ Иркутскѣ, З., проходя около 9-ти часовъ вечера чрезъ Ушаковский мостъ, натолкнулся на двухъ полицейскихъ солдатъ, безъ всякой причины задержавшихъ и обыскавшихъ старика-крестьянина. Крестьянинъ плакалъ и звалъ о помощи. З. вступился за него, но былъ за это полицейскими схваченъ и доставленъ въ участокъ, гдѣ помощникъ пристава, разобравъ дѣло, немедленно распорядился освободить какъ крестьянина, такъ и его заступника; причѣмъ одинъ изъ башни-бузуковъ, вѣроятно, не ожидавшій такого исхода, замѣтилъ въ слухъ: «жаль, не намали этой словочи бока».

Иркутская полиція начинаетъ быть притчей во языцѣхъ; приведенный «Сибирью» разговоръ съ однимъ изъ иркутскихъ квартальныхъ о грабежахъ перепечатанъ всѣми газетами.

Смыслные жулики начинаютъ все болѣе и болѣе себя проявлять. Енисейскій корреспондентъ газеты «Сибирь» пишетъ, что смыслные люди, прошедшее коихъ покрыто мракомъ неизвестности, здѣсь, въ обтѣгованной землѣ, прикидываются страдальцами по недоразумѣнію. Безобразія, творимыя ими, ни въ всякихъ границъ; такъ одинъ изъ нихъ, на масляницѣ, явился въ общественное собраніе замаскированнымъ, съ ногъ до головы облещенный объявленіями, проше сказать, алымиными инсинуациями на людей, постаравшихся связать съ этихъ людей маску притворства, и на женщинъ, не поддавшихъ ихъ искушеніямъ. На одной изъ афишъ, пришитой на видномъ мѣстѣ, стояли инициалы одного лица, на котораго указывалось, какъ на мѣстнаго корреспондента.

Шантажъ гг. смыслныхъ все болѣе прокируетъ въ сибирскихъ городахъ, и для этого они покушаются эксплуатировать печатное слово! Что угрожаетъ обществу, пойметъ каждый.

Ученицамъ одного иркутскаго женскаго заведенія строго настрого запрещено посѣщать лекціи г. Штерна. Эта мѣра, кажется, недостаточна для охраненія нравственности дѣвицъ, слѣдовало бы запретить имъ и думать, что онѣ могутъ когда нибудь сдѣлаться матерями.

Выписываемъ изъ 14 № «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» подрядъ помѣщенныхъ 4 извѣстія о происшествіяхъ.

«Війскаго округа, въ селѣ Змѣиногорскомъ, 5-го декабря, найдена мертвою обывательская жена Елена Ситникова, съ знаками насильственной смерти.—Томскаго округа, Спасской волости, 26-го ноября, найдены мертвымъ неизвѣстный человѣкъ съ признаками насильственной смерти.—Того же округа, Чаусской волости, 6-го декабря, проживавшій въ деревнѣ Скалинской рядовой Тихонъ Калининъ найденъ мертвымъ съ знаками насильственной смерти.—Того же округа, Семидужной волости, 17-го декабря, по дорогѣ, ведущей изъ города Томска въ деревню Кузовлеву, найдено мертвое тѣло неизвѣстнаго человѣка лѣтъ около 45, съ знаками насильственной смерти».

Такія извѣстія печатаются въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» не одной Томской губерніи. Они періодически идутъ во всѣхъ сибирскихъ вѣдомостяхъ. Найдены трупъ, а преступники—«лови вѣтеръ!» какъ говорятъ смыслные бродяги.

Газеты сообщаютъ, что на этихъ дняхъ, на главной телеграфной станціи состоялось примѣненіе новаго закона, дающаго равное стѣ телеграфистамъ право службы — телеграфисткамъ, а именно, производство тридцати телеграфистокъ во второй разрядъ. Право служить въ телеграфѣ женщины намъ предоставлено только женамъ телеграфистовъ. Намъ сообщаютъ, что жены начальниковъ станціи, состоя на службѣ, рѣдко несутъ такую службу, какъ прочіе телеграфисты. Одинъ омутинецъ, описывая сладкое житье телеграфистки-жены начальника и горькое—телеграфистовъ, выражаетъ желаніе хоть недѣлю побыть бы женою своего начальника.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Въ мартѣ было три думскихъ засѣданія, въ которыхъ дума поступила такъ, какъ ей повелѣлъ долгъ, а не обычное желаніе угодить. Всѣ эти засѣданія были бурными. Въ первомъ шелъ вопросъ,—въ числѣ другихъ, разумеется,—о прибавкѣ жалованья полицеймейстеру и полиціи. Съ 1879 года Томскъ давалъ полиціи ежегодно, въ видѣ добавочныхъ, 4,800 руб. Полиція брала эти деньги, какъ нѣчто ей должное. Многие, очень многие были недовольны этимъ расходомъ города, называли его—и вполнѣ основательно—непроизводительнымъ, указывали на печальное положеніе городскихъ финансовъ, изъ которыхъ на одну полицію расходуется около 44,000 руб., при отпускѣ казною на тотъ же предметъ только 4,000 руб., а наконецъ, обращали вниманіе на полную негодность и несостоятельность полиціи, на ежедневныя и многочисленныя грабежи въ городѣ и т. п. Вотъ эти-то соображенія, правда, немногихъ гласныхъ, а также ухудшеніе городскихъ финансовъ, подготовили рѣшеніе думы по этому вопросу. Въ добавочномъ пособіи полиціи отъ города большинствомъ голосовъ было откано. Слѣдующее засѣданіе 12 марта было еще болѣе бурнымъ. Въ немъ былъ затронутъ вопросъ о самосознаніи городского управленія и думы, какъ его органа. До сихъ поръ дума съ городскимъ начальствомъ ладила, всетаки, благодаря угодливости нѣкоторыхъ гласныхъ; до сихъ поръ она снисходила ко многимъ. Захотѣлось напр., полицеймейстеру завести въ полицію трюмо, швейцарскую кресла, чернильницы и даже душъ, онъ покупалъ все это, а счета подавалъ въ городскую управу. Послѣ дума, при чтеніи этихъ счетовъ, только руками разводила да глазами хлопала и рѣшала, всетаки, принять на счетъ города. Съ своей стороны, и городское начальство свыкло съ мыслью о такой покладистости думскихъ представителей и приобрѣтало увѣренность въ томъ, что дума есть его, начальства, канцелярія, обязанная исполнять разныя предначертанія. Въ засѣданіи 12-го марта душъ опять преподнесли счета, по которымъ надо было уплатить за шашки и револьверы, купленные для полицейскихъ чиновъ, по распоряженію все того же попечительнаго начальства. На этотъ разъ, однако, не удалось. Въ этомъ засѣданіи послышались твердыя заявленія о гражданскихъ чувствахъ, обязанностяхъ, ответственности предъ избирателями, зашелъ вопросъ о принципѣ городского самоуправленія. Не смотря на косноязычіе, правда, очень немногихъ гласныхъ, всегда готовыхъ подслуживаться, не смотря на разныя предложенія, на указанія выходовъ изъ затруднительнаго положенія, вопросъ провалился. Съ этого времени отношенія между думой и управой съ одной

сторонъ и начальствомъ съ другой обострились. Это сказалося въ слѣдующемъ засѣданіи 5-го апрѣля при обсужденіи вопроса объ изданіи „Свода думскихъ постановленій“ и о денежныхъ недоразумѣніяхъ между городскимъ головой и губерскимъ совѣтомъ. Чтобы дать возможность познакомиться гласнымъ съ ходомъ городского хозяйства, управѣ пришла прекрасная мысль — собрать всѣ постановленія думы съ времени дѣйствія городского положенія въ Томскѣ и вмѣстѣ съ относящимися сюда разъясненіями министерства внутреннихъ дѣлъ и указами сената издать. Печатаніе такого изданія, на основаніи 59 ст. городского положенія, вносили зависть отъ думы и только количество экземпляровъ подлежитъ разрѣшенію губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Однако, послѣднее, прицѣпившись къ тому, что „Сводъ“, кромѣ постановленій, будетъ содержать разъясненія министерскія и сенатскіе указы, не разрѣшило печатать безъ предварительной цензуры. Дума постановила, въ этомъ же засѣданіи, обжаловать рѣшеніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Другой casus belli выпалъ вслѣдъ за предвѣдущимъ. Въ 1883 году съ наплывомъ переселенцевъ въ Томскъ и съ появленіемъ среди нихъ заразительныхъ болѣзней, губернской совѣтъ пришелъ къ мысли о необходимости устройства барачковъ — мысль вѣрная и основательная. Затрудняясь въ средствахъ, совѣтъ возложилъ надежды на помощь со стороны города и предлагалъ городскому голове собрать думу для обсужденія этого вопроса. Такъ какъ городской голова долженъ былъ едва ли не въ тотъ же день выѣхать изъ города, то собрать думу не могъ и ограничился тѣмъ, что далъ губернскому совѣту заимообразно 1,000 руб. изъ своихъ средствъ. Теперь вдругъ губернской совѣтъ, возвративъ голове половину изъ взятыхъ у него денегъ, потребовалъ отъ думы 500 руб. для уплаты остальныхъ денегъ по займу у головы и въ этомъ смыслѣ составилъ журналъ. Дума, ничего не зная объ этомъ, крайне изумилась постановленію губернскаго совѣта, и постановила его также обжаловать.

Маринскъ, Томской губерніи (корреспон. „Восточ. Обозрѣн.“). Какъ только началась зима въ прошломъ году, а она же установилась чуть ли не съ октября мѣсяца и наступили длинныя зимніе вечера, то, чтобы скоротать ихъ, наше такъ называемое образованное общество занялось игрой въ карты: играютъ женщины и мужчины, играютъ молодые и старые; играютъ въ карты во всѣ возможные игры съ вечера до утра и съ утра до вечера; играютъ со страстью, съ увлеченіемъ, съ забвеніемъ своихъ обязанностей какъ членовъ общества, такъ и матерей семействъ. Между тѣмъ есть много кое-чего, о чемъ бы слѣдовало позаботиться и въ чемъ бы слѣдовало принять участіе нашему обществу. Городъ наполненъ нищими и разными сбродами; это — пролетаріи, слышущіе здѣсь подъ именемъ жигановъ; такіе несчастные лишены крова, пищи и одежды, хотя они могутъ работать; контингентъ ихъ состоитъ изъ смыльныхъ дворянъ, чиновниковъ, офицеровъ и другихъ разночинцевъ, не умѣющихъ или не знающихъ, какъ пристроить себя въ нашемъ маленькомъ городкѣ. Помѣщеніе ихъ, это какаія нибудь заброшенная изба въ сажень длины и ширины, гдѣ для тепла набивается этихъ несчастныхъ человѣкъ пятнадцать; одежда ихъ: рубаха, дырявые штаны, на ногахъ какіе нибудь изорванные обутики, а сверхъ всего лохмотья, и то не на многихъ, и въ этомъ одѣяніи они странствуютъ при тридцати градусахъ мороза для добычи куска хлѣба, чтобы не умереть съ голода. Но есть у насъ другого рода жиганы, это уже высшего полета и, по ихъ словамъ, они всегда съ образованіемъ высшаго учебнаго заведенія, университета, академіи, института и т. д., но по проискамъ злыхъ людей и по настоянію начальства сосланы и попреимуществу, тоже по ихъ словамъ, за политическую неблагонадежность, хотя въ ста-

тейныхъ о нихъ спискахъ и значится, что они сосланы за воровство, мошенничество, или за воровство, кражу, растрату казеннаго имущества, подлога, за жестокое обращеніе съ подчиненными и другія интеллигентныя преступленія; у такого сорта людей вѣтъ ни чести, ни совѣсти, ни характера, ни какихъ либо положительныхъ знаній, и какъ они растлѣвающе дѣйствуютъ на окружающую среду, можно видѣть изъ біографіи одного изъ многихъ героевъ ссылокъ, проживающихъ въ нашихъ мѣстахъ, нѣкоего С—ова, выдающего себя за человѣка съ высшимъ образованіемъ медицинскимъ и юридическимъ; конечно, такому человѣку нужно жить, хотя по здѣшнему, т. е. съ утра до утра играть въ карты и быть пьянымъ; вотъ и принялся С—въ за медицинскую практику и сперва удачно, но какъ-то разъ попался ему пациентъ, сынъ богатаго крестьянина, ранившій себя изъ ружья, и надъ нимъ-то С. началъ производить свои эксперименты; отецъ раненаго употребилъ на лекарства и за практику С. до тысячи рублей, но сына не спасъ.—этотъ случай пошатнул репутацию С—ва, и онъ принялся за адвокатуру: тутъ при нашемъ составѣ общества обильная жатва для адвокатовъ, хотя высшій гонораръ за просьбу 50 коп., а высшій рубль, но С—въ не брезгуетъ этимъ гонораромъ, тѣмъ болѣе, что полтинники и рубли за просьбы идутъ чуть ли не каждый день, такъ какъ главное то, что въ Сибири доносчики не преслѣдуются и ихъ любятъ; не будь бы ихъ, сибирской Осемидѣ дѣлать бы было нечего, хотя въ послѣднее время и начали пугать доносчиковъ Нарыможъ. Но что еще въ людяхъ подобныхъ С. мерзопакостно, такъ это то, что они выдаютъ себя за корреспондентовъ газетъ, какъ мѣстныхъ сибирскихъ, такъ и столичныхъ, и этимъ эксплуатируютъ простодушныхъ сибиряковъ, занимаясь у нихъ писать корреспонденціи на неяркіе ихъ личности; конечно, эти корреспонденціи никогда не печатаются но для такихъ господъ лишній рубль не помѣха, а назовутъ за это подлецомъ, такъ это ничего *): не такіе виды видѣли, пройди въ партіи съ арестантами пять, шесть тысячъ верстъ. Чѣмъ же кончатся подобныя субъекты, спросите меня? А кончатся тѣмъ, что спиваются и умираютъ у кабака или, сдѣлавши новое преступленіе, идутъ далѣе въ Сибирь. Вотъ чѣмъ надѣляетъ насъ сылка, дѣйствующая самымъ развращающимъ образомъ какъ на окружающую среду, такъ и на самихъ ссыльныхъ.

Миусинскъ (корр. „Вост. Обозр.“). На этотъ разъ поговорю объ одномъ изъ жгучихъ вопросовъ — о нуждахъ мѣстнаго образованія. Хорошіе люди говорятъ, что у насъ скоро университетъ будетъ. Большое это благо для нашей окраины, но и большихъ заботъ потребуетъ это новое учрежденіе. Поэтому нельзя не сказать спасибо тѣмъ уголкамъ Сибири, которые поняли важность развитія средняго образованія и работаютъ надъ подготовленіемъ будущихъ питомцевъ Сибирскому университету. Какъ примѣръ подобныхъ заботъ и стремленій, мы представимъ ходатайство миусинской городской думы объ открытіи 6-ти классной классической прогимназіи. Нѣсколько лѣтъ педагогической практики уже показали, что наличное число среднихъ учебныхъ заведеній крайне недостаточно для Енисейской губерніи. На 421,010 чел. обоого пола, разселенныхъ между Ледовитымъ океаномъ и Саянскимъ хребтомъ, имѣется пока 1 прогимназія мужская, одна гимназія, двѣ женскихъ прогимназіи и одна гимназія. Въ прошломъ году въ красноярской гимназіи было только 5 вакансій, и то, большею частью, въ старшіе классы гимназіи. Въ нынѣшнемъ году наплывъ желающихъ учиться былъ на столько значителенъ, что городъ ходатайствовалъ объ открытіи па-

*) Это одна изъ сотенъ корреспонденцій, вопіющихъ о злѣ ссылокъ. Это въ Маринскѣ. А что дѣлаютъ эти образованные шулера въ Томскѣ, — ужасъ!
Ред.

раллельных классовъ. Разсматривая сословный составъ населения Енисейской губернии, на сколько можно его прослѣдить по скуднымъ статистическимъ даннымъ, мы найдемъ, что въ предѣлахъ нашего района проживаютъ 1,839 дворянъ личныхъ и потомственныхъ, 1,646 почетныхъ гражданъ и купцовъ, 24,175 человекъ мѣщанъ и 77,613 разночинцевъ. Если изъ предпоследней категоріи мы возьмемъ $\frac{1}{3}$, или 8,084 человека, изъ послѣдней—тоже одну треть, или 25,871, такъ какъ въ двухъ послѣднихъ рубрикахъ двѣ трети можно считать за лицъ, обставленныхъ крайне неудовлетворительно въ матеріальномъ отношеніи, то обитателей Енисейской губернии изъ лицъ средняго состоянія наберется слишкомъ 37,000 человекъ. Для опредѣленія minimum'a числа дѣтей учебнаго возраста, за абсолютнымъ отсутствіемъ данныхъ о возрастномъ составѣ населенія губернии, придется довольствоваться косвенными данными и вычислениями; сдѣланными относительно другихъ государствъ и Европейской Россіи. Въ послѣдней на 10,000 живущихъ, по Бунакову, приходится обоего пола въ возрастѣ отъ 6 до 10 лѣтъ 1,201 ч., въ возрастѣ съ 11 до 15—1,079, отъ 16 до 20—1,015 ч. Въ другихъ государствахъ цифры эти, хотя и колеблются, но въ среднемъ число лицъ отъ 11 до 20 лѣтъ, по Ваппеусу, достигаетъ 1,928 человекъ на 10,000 живущихъ. Эти данныя даютъ намъ право предполагать, что число лицъ школьнаго возраста въ Енисейской губерніи, въ среднемъ сословіи, вѣроятно, близко къ 15% численности всего класса. Чтобы не преувеличивать цифры, мы беремъ 15%, вмѣсто среднихъ 19 $\frac{1}{4}$ % Ваппеуса и 20% русскихъ Бунаковского, такъ какъ молодые люди старше 17 лѣтъ рѣдко остаются въ среднемъ учебномъ заведеніи. Имѣя дѣло съ сравнительно небольшою цифрою, представляющею число лицъ только средняго класса, мы изъ предосторожности сведемъ число лицъ школьнаго возраста къ 10%, и со всеми этими ограниченіями мы получимъ въ результатъ почтенную цифру 3,700 молодыхъ людей на губернію. Замѣтимъ здѣсь кстати, что мы къ среднему сословію не присчитали лицъ блага духовенства, разсчитывая, что все подрастающее поколѣніе лицъ духовнаго званія пойдетъ въ семинаріи, чего на дѣлѣ никогда не бываетъ. Кромѣ того, мы игнорировали совершенно крестьянское и казачье сословія губернии, чего опять-таки дѣлать не слѣдовало бы, такъ какъ факты показываютъ, что зажиточные крестьяне отдають дѣтей учиться въ гимназіи. Словомъ цифра наша скорѣе мала, чѣмъ велика по сравненію съ дѣйствительностію. Если только половина этого числа молодыхъ людей дѣйствительно желаетъ поступить въ среднее учебное заведеніе въ предѣлахъ своей губерніи, то и тогда имъ не хватитъ мѣста въ существующихъ двухъ мужскихъ и трехъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Иркутская губернія, при 384,975 жителей, имѣетъ два большихъ среднихъ учебныхъ заведенія мужскихъ—губернскую гимназію, одно изъ старѣйшихъ учебныхъ заведеній Сибири, и техническое училище, да сверхъ того—шесть женскихъ (институтъ, 8-ми классная гимназія, 4-хъ классная прогимназія въ Иркутскѣ и прогимназія въ Нижнеудинскѣ и Киренскѣ). Итакъ Енисейской губерніи нужны еще среднеучебныя заведенія. Въ этомъ отношеніи потребность ея не подлежитъ сомнѣнію. Вопросъ въ томъ, какое должно быть это учебное заведеніе и гдѣ его открыть? Мы стоимъ за открытіе прогимназіи, какъ такого учебнаго заведенія, которое открываетъ доступъ въ университетъ. О томъ же, какой городъ Енисейской губерніи имѣетъ болѣе правъ на прогимназію при современныхъ условіяхъ, скажемъ въ слѣдующій разъ.

Колывань (кор. „Вост. Обозр.“). Въ 1884 году, въ городѣ Колывани (Томской губ. и округа), въ мѣщанской управѣ, сдѣлалась неожиданная перемена; общество мѣщанъ уволило бывшаго у нихъ

писаря Каменьщикова, прослужившаго 14 лѣтъ. Послѣ сдѣланія его, назначена была повѣрка книгъ, суммъ и дѣлъ. Учетчики, назначенные обществомъ, оказались неподкупными и по разсмотрѣніи дѣлъ нашли злоупотребленія въ дѣлопроизводствѣ по мѣщанской управѣ, вслѣдствіе чего по приговору общества было сдѣлано представленіе въ томское губернское правленіе, а г. губернаторомъ назначено формальное слѣдствіе. Но при выборахъ на 1885 годъ новаго старосты и писаря допущены были опять злоупотребленія, въ угожденіе вѣкторымъ лицамъ въ Колывани, такъ какъ писаремъ принять былъ тотъ же Каменьщиковъ, но, къ счастью, Каменьщиковъ прослужилъ только три дня и по распоряженію губернатора былъ устраненъ, какъ состоящій подъ слѣдствіемъ; однако, и въ три дня Каменьщиковъ успѣлъ выдать квитанцію въ полученіи книгъ и скрыть заявленіе учетчиковъ, поданное на имя старосты, которое касалось его. Въ числѣ прочихъ документовъ есть интересная росписка Каменьщикова, находящаяся при слѣдственномъ дѣлѣ и писанная его рукою: „взято заимобразно изъ общественныхъ суммъ 56 рублей, которые обязуюсь уплатить черезъ годъ“; внизу росписки его рукою: „въ счетъ долга уплачено 16 рублей, употребленныхъ на угощеніе общества въ 1883 году въ декабрѣ мѣсяцѣ во время найма писаря“; подпись—Каменьщикова. Немного, въ томъ числѣ и староста, не смотря на распоряженіе начальства, чтобы писаремъ Каменьщикова не принимать, всетаки, 1-го апрѣля сего года, на сходѣ, куда явился безъ приглашенія общества колыванскій полицеймейстеръ, по предложенію послѣдняго и благодаря всѣмъ даннымъ вліяніямъ, опять избрали писаремъ Каменьщикова; объ этомъ послали телеграмму губернатору. Неужели же полицеймейстеръ уполномоченъ нарушать законъ и распоряженіе высшаго начальства, и къ тому же являться безъ приглашенія на сходѣ?!—въ предписаніи г. губернатора сказано: произвести формальное слѣдствіе, представить по принадлежности и донести губернатору. Прошлое этого писаря также некрасиво. Каменьщиковъ до поступленія писаремъ въ мѣщанскую управу, служа писмоводителемъ въ полиціи, бродяжничалъ, сдѣлалъ самовольную отлучку около трехъ или болѣе лѣтъ, и по рѣшенію губернскаго суда, какъ объяснено въ указѣ Каменьщикова за № 2,617, опредѣлено: Каменьщикова за самовольную отлучку и небрежное храненіе казенныхъ денегъ, по сулу считать отставленнымъ отъ службы,—спрашивается, могъ ли онъ быть принятымъ въ общественную службу, находясь въ настоящее время подъ слѣдствіемъ не оконченнымъ, а между тѣмъ его опять приняли писаремъ въ колыванскую мѣщанскую управу.

Анмолинскъ (корреспон. „Вост. Обозр.“). Вотъ уже нѣсколько лѣтъ къ ряду, здѣшнимъ жителямъ хлѣбопашцамъ и скотоводамъ приходится терпѣть бѣдствія и раззоренія. Если кобылка повредитъ засѣвъ хлѣба, хлѣбопашецъ изъ продавца дѣлается покупицомъ на дѣлый годъ. Падежъ же скота самая горьчайшая бѣда: въ дѣ рогатый скотъ здѣсь рабочая сила, источникъ благосостоянія края. Условій для распространенія заразы достаточно: пригонъ зачумленнаго скота, продажа кожъ и мяса. Не знаю, гдѣ найдется еще такой первобытный способъ храненія и продажи мяса, какъ у нашихъ торговцевъ, изъ ихъ на подобіе собачьихъ конуръ—лавокъ; скотское и баранье мясо привозится къ лавкамъ на грязныхъ телегахъ и таратайкахъ, покрытое снѣгомъ съ него овчиною или кожею, а чаще всего плетенкою изъ чіи, или грязною рогожею, или холстиною такой сомнительной чистоты, что у всякаго мало-мальски брезгливаго человека одинъ видъ этой голыни, телеги и проч. въ состояніи отбить всякую охоту къ употребленію мяса, тѣмъ болѣе, что торгующіе масомъ за исключеніемъ одного русскаго, двухъ евреевъ, всѣ киргизы и не приучены быть чистоплотными. А о продажѣ мяса

киргизами съ телегъ въ лѣтніе жаркіе дни и при здѣшней пыли нечего и говорить.

Не дай Богъ если нежеланный и безпощадный народный бичъ не удовольствуется нѣсколькими отдѣльными случаями, въ самое горячее рабочее время. Впрочемъ, недавно прибывшимъ сюда молодымъ ветеринаромъ принимаются радикальныя мѣры къ искорененію зла. А тутъ еще сюрпризъ: не успѣлъ еще сойдти съягъ, а молодое потомство кобылки, этого исконнаго врага хлѣбопашца, уже показало на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ въ предшествовавшіе годы всходы, радовавшіе хозяевъ, въ одну недѣлю были уничтожены на-чисто, и эти два бича за послѣдніе 4 года, идущіе рука объ руку, повели здѣшнее населеніе до жалкаго положенія. А тѣмъ болѣе пынче бѣдствие будетъ чувствоваться сильно, что за хлѣбопашество принялись не только казаки, киргизы и мѣщане, но даже нѣтъ ни одного торговца, который бы не сѣялъ трехъ, или пяти десятинъ.

СКУЧАЮЩАЯ ПУБЛИКА И БѢДСТВУЮЩІЕ ПЕРЕ-СЕЛЕНЦЫ.

(СТАТЬЯ ВТОРАЯ).

Послѣ того лирическаго обращенія Г. И. Успенскаго, которое мы привели въ прошлой статьѣ, онъ сообщилъ слѣдующія мысли, которыя мы дополнимъ, чтобы разобраться въ этомъ важномъ вопросѣ.

„При крѣпостномъ правѣ переселенія совершались по инициативѣ помѣщиковъ, — говоритъ авторъ, — и никакой помѣщикъ не посылалъ своихъ людей невѣдомо куда, а селилъ на опредѣленномъ мѣстѣ, къ которому вели точно обозначенныя дороги; никакой помѣщикъ не выбрасывалъ людей просто такъ, подъ открытое небо въ поле, да еще чужое, какъ это случается теперь. Нѣкоторая хотя только коммерческая внимательность существовала къ человѣку, переселяемому баринъ на новыя мѣста; и лѣсъ ему давали, и подводы, на которыхъ онъ везъ скарбъ, и земледѣльческія орудія, — и даже не считали себя въ правѣ брать извѣстное время оброку, пока люди не справятся.

„Теперь же, при такомъ обиліи толковъ о народѣ, при земствахъ, при неусыпающихъ правительственныхъ безпокойствахъ, наконецъ, при всеобщемъ и изпурительнѣйшемъ исканіи „правды“ и формулы, „какъ жить свято“ — и еще разъ, наконецъ, — послѣ такого великаго человѣческаго дѣла, какъ освобожденіе крестьянъ, — мы видимъ цѣлыя толпы, тысячи семей освобожденныхъ крестьянъ, для которыхъ переселеніе и устройство на „новыхъ мѣстахъ“ сдѣлалось дѣломъ чисто фантастическимъ. Легенды объ указѣ... о кораблѣ... о пособіи... о лѣсѣ на постройку — замѣнили собою совершенно простое и самое элементарное удовлетвореніе насущной нужды. Цѣлыя тысячи работающихъ семей на нашихъ глазахъ раззоряются, ослабѣваютъ окончательно, теряютъ мертвыми въ своихъ нелѣпныхъ скитаніяхъ массы дѣтей, оставляютъ сотни человѣкъ въ больницахъ, разбредаются по „золотымъ ротамъ“ большихъ приволжскихъ и приморскихъ городовъ и вообще увеличиваютъ собою массу, и безъ того чрезвычайной разросшуюся, бездомной голытѣбы. И дивы бы мечтанія-то въ самомъ дѣлѣ были несбыточныя: пятнадцать десятинъ, по собіе на первое обезпеченіе скотомъ и лѣсомъ, помощь при переѣздѣ и наконецъ только шесть лѣтъ льготы отъ податей.

Требованія, какъ видите, до послѣдней степени скромныя, требованія, которыя при крѣпостномъ правѣ непременно удовлетворились, — а теперь вотъ эти же самыя требованія превратились въ несбыточныя мечтанія, въ какія-то до такой степени нелѣпыя фантазіи, отъ которыхъ необходимо отрезвлять фантазера словами: — „Что ты, братъ, опомнись, очнись!“

„Крестьянскій банкъ, безъ сомнѣнія, осушитъ много слезъ, напитааетъ много голодныхъ желудковъ, пристроитъ къ труду много праздныхъ рукъ, а главное удержитъ на старыхъ мѣстахъ или по близости отъ нихъ массы народа, который безъ его помощи непременно бы превратился въ мечтателя о несбыточномъ кораблѣ и указѣ. Еще болѣе будетъ благотворна работа его по отношенію къ мѣщанству; разрѣшая ссуды на пріобрѣтенія земли мѣщанами, банкъ пристроитъ къ труду и хлѣбу массы народа, живущаго „случаемъ“, со дня на день, народъ случайной наживы, темное житьишко котораго отражается теперь въ увеличеніи расходовъ на полицію, такъ какъ количество буйствъ, кражъ и всякихъ темныхъ людей и дѣлъ увеличивается во всѣхъ городахъ и городишкахъ съ каждымъ годомъ. Пристраивая весь этотъ нуждающийся въ кускѣ хлѣба людъ къ землѣ и труду рукъ своихъ, крестьянскій банкъ уменьшитъ кражи, грабежи, поджоги, очиститъ остроги, уменьшитъ проституцію, не говоря уже о простомъ попрошайничествѣ и нищенствѣ. Но какъ ни плодотворна его дѣятельность, — она еще очень и очень незначительна, и массы народа, нуждающагося въ землѣ, въ трудѣ, въ хлѣбѣ и вынужденнаго искать всего этого въ чужихъ, но выхъ мѣстахъ, не перестаетъ стремиться къ переселеніямъ въ Сибирь, въ Війскій округъ, на Кавказъ, на Амуръ. И вотъ для этой-то тысячной массы, — для урегулированія и упорядоченія ея движенія, и вообще для устройства ея на новыхъ мѣстахъ, — почти ровно ничего, никѣмъ, никакимъ уч. еженіемъ, до настоящаго времени не сдѣлано“. Таковы слова г. Успенскаго.

Указанныя курсивомъ мѣста, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ полнаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, надо задаться вопросомъ: помогутъ ли вполнѣ малоземелью крестьянскіе банки. Остановятъ ли они переселеніе? Если нѣтъ, то надобно серьезно подумать о другой мѣрѣ помощи переселенія и облегченія участи переселенцевъ. Между тѣмъ „крестьянскіе банки“ выставлялись, какъ средство всемогущее, и сторонники ихъ отодвинули вопросъ переселенческой. Это была первая крупная ошибка нашей интеллигенціи. Надо замѣтить, что колонизація уже въ томъ имѣетъ преимущество, что здѣсь земля получается крестьянами даромъ и въ болѣе пропорціи, чѣмъ даетъ выкупъ. То, что потратитъ банкъ, шло бы на помощь переселенію съ болѣею пользою для населенія.

„Министерство государственныхъ имуществъ, только въ самое послѣднее время, именно въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, озаботилось основаніемъ пяти „становъ“ или пунктовъ, чрезъ которые, предполагается, должны будутъ направляться переселенческой партіи, — продолжаетъ г. Успенскій. Сколько намъ извѣстно, такихъ переселенческихъ пунктовъ устраивается пять, именно: въ Уфѣ, въ Златоустовѣ, въ Екатеринбургѣ, въ Томскѣ и Тобольскѣ. На Кавказъ, куда, однакоже, несбыточныя мечтанія влекутъ тысячныя полпы мечтателей, — кажется, не будетъ устроено никакого вспо-

могательнаго пункта. Вообще, въ виду того, что только въ концѣ марта настоящаго года послѣдовало утверждение кредита въ 40 т. р., ассигнуемаго на расходы по пяти переселенческимъ „станамъ“, и что самыя станы эти только въ апрѣлѣ настоящаго года должны были бы открыть свои дѣйствія,—нельзя сказать еще ничего опредѣленнаго относительно полезности этихъ учрежденій. Неизвѣстно даже, что собственно будутъ дѣлать эти пункты: направлять ли переселенцевъ на извѣстныхъ опредѣленныхъ мѣста, улаживать могущія быть несогласія между сельскими обществами и людьми, желающими къ нимъ приписаться, или только оказывать необходимое въ дорогѣ матеріальное вспоможеніе, въ видѣ врачебныхъ пособій, раздать хлѣба и т. д.“,—такъ говоритъ г. Успенскій.

Что бы ни сдѣлали чиновники по переселенію, прибавимъ мы отъ себя, но возлагать надежду на нихъ однихъ весьма трудно. Какъ распределяются указанные 40,000 руб., можно видѣть изъ опубликованнаго нынѣ отчета о раздачѣ пособій чиновникомъ Васильковымъ томскимъ переселенцамъ. Переселенцевъ прошло чрезъ Томскъ 743 семьи, пособій же получило 114 домохозяевъ. На пособия всего израсходовано 1,985 руб. 50 коп., что составляетъ 17 руб. на каждую воспользовавшуюся пособіемъ семью, по 3 руб. на каждую семью изъ общаго числа переселенцевъ и по 40 копѣекъ на каждую душу всѣхъ переселенцевъ, прошедшихъ мимо пункта. (Памятн. книжка Томск. губ. на 1885 г., стр. 12).

Полагаемъ, это достаточно убѣдитъ г. Успенскаго, какава это „капля въ морѣ“. Затѣмъ опять перейдемъ къ его словамъ.

„Пока же новое учрежденіе еще не обнаружило своей дѣятельности, мы можемъ только заочно радоваться, что наконецъ-таки „кое-что“ и сдѣлано,—продолжаетъ авторъ,—а затѣмъ втеченіе всего долгаго прошлаго переселенческаго движенія въ Россіи можемъ припомнить только одно правительственное мѣропріятіе, направленное къ упорядоченію переселенческаго дѣла, именно—устройство переселенческой станціи въ Батракахъ, близъ Самары, на Волгѣ. Станція эта, просуществовавъ года два, нынѣ закрыта. Наконецъ, по части „частной инициативы“, можно указать на понижаемыя хозяевами нѣкоторыхъ пароходовъ цѣны при перевозкѣ переселенцевъ, да развѣ еще на крытый вокзалъ, устроенный товариществомъ пароходовъ Курбатова въ Томскѣ, близъ пароходной пристани. Здѣсь, въ этомъ вокзалѣ, переселенцы могутъ жить безъ платы въ ожиданіи отправленія парохода, который идетъ одинъ разъ въ недѣлю. О той „каплѣ въ морѣ“, которая называется благотворительностью,—разумѣется, нечего и разговаривать.

„Точно также не пожелали получить матеріальной выгоды отъ этого народнаго движенія ни учрежденія, ни лица, обладающія капиталами.

„Затѣмъ ни крупныя землевладѣльцы, ни капиталисты также не пожелали мало-мальски быть внимательными къ тысячамъ людей, желающихъ быть потребителями ихъ иногда пустующей, или опустошаемой кулаками земли, и не выработали никакихъ правильныхъ и совѣстныхъ пріемовъ для сдачи въ аренду или продажи земель нуждающимся въ ней крестьянамъ“,—говоритъ г. Успенскій.

Обращеніе къ людямъ съ капиталами, какъ и послѣдующее обращеніе къ крупнымъ землевладѣльцамъ со сто-

роны нашего народнаго писателя намъ кажется большею наивною. Какой же расчетъ покровительствовать переселенцу, когда здѣсь прямой выгода удержать его, причемъ получится только повышение въ цѣнѣ земель и пониженіе рабочей платы!

„Но за то, по части затрудненій этого большаго дѣла, по части осложненія его всевозможными путаницами, къ сожалѣнію, сдѣлано уже чрезвычайно много,—пишетъ авторъ,—до того много, что, напримѣръ въ прошедшемъ году въ Війскомѣ округѣ были уже драки и побоища между пришлыми людьми и мѣстнымъ населеніемъ.

„Переселяясь въ Війскій округъ, пришлые люди первыхъ переселенческихъ партій входили обыкновенно въ соглашеніе съ мѣстными сельскими обществами относительно приписки. Общества, если они имѣли достаточно земли, принимали пришельцевъ за извѣстный денежный взносъ (большею частью 50 р.), взимавшійся по общественному приговору. Такъ дѣлалось нѣсколько лѣтъ. Мало-по-малу переселенцы захватили всѣ земли, оставшіяся свободными въ селеніяхъ съ большимъ земельнымъ надѣломъ, и новымъ наплывающимъ изъ глубины Россіи переселенческимъ партіямъ пришлось просить земельки уже у такихъ обществъ, гдѣ надѣлъ былъ малъ. Эти малоземельныя общины стали отказывать въ пріемѣ новыхъ общинниковъ,—а эти послѣдніе, не зная, куда дѣться съ своими женами и дѣтьми, стали селиться самовольно на чужихъ мѣстахъ, принялись пахать и сѣять тамъ, гдѣ пришлось. Мѣстные жители взылись за „дубье“, за дубье взылись и пришельцы. Тогда, дабы положить предѣлъ этимъ безпорядкамъ, безобразіямъ, мѣстная интеллигенція (?) сдѣлала распоряженіе, вслѣдствіе котораго сельскія общества обязывались принимать переселенцевъ безъ всякихъ взносов и приговоровъ. А какъ только это распоряженіе сдѣлалось извѣстнымъ тѣмъ изъ первыхъ переселенцевъ, которые приписались къ обществамъ по взносѣ 50 руб.,—то и эти, уже устроившіеся и осѣвшие на житые, люди взбунтовались, стали требовать возврата напрасно уплаченныхъ по 50 руб. съ души денегъ, а коренные жители, разумѣется, не пожелали возвратитъ этихъ денегъ.—и вотъ опять новыя безобразія, брань, драка, вражда“.

Факты о столкновеніяхъ въ Алтайѣ изложены не совѣтъ точно, а по слухамъ. Но столкновений и недоразумѣній, правда, много и происходятъ отъ безпорядковъ поземельнаго дѣла и особой системы приглашенія переселенцевъ на земли старожилыхъ ради 6-ти рублеваго оброка, не сообразуясь съ интересами крестьянъ. Относительно путаницы совершенно правъ уважаемый авторъ, но путаница не въ одномъ Алтайѣ, гдѣ „мѣстная интеллигенція“, кстати сказать, не причемъ (дѣло въ распоряженіяхъ горнаго вѣдомства). Что касается вообще путаницы, то мы охотно укажемъ даже, кто оказывалъ услуги этой путаницѣ. Въ то время, когда нѣкоторые серьезно подняли нѣсколько лѣтъ назадъ вопросъ о переселенцахъ и объ обезпеченіи ихъ участи, столичная печать не только не разогрѣла этого вопроса и не провела въ скачущее общество мысли о покровительствѣ, но уступила въ теоретическое обсужденіе вопроса: „нуждается ли Россія въ переселеніяхъ?“ Затѣмъ пошли вопросы объ интенсивномъ хозяйствѣ, какъ радикальномъ средствѣ противъ переселеній, наконецъ, появилось либеральное разсужденіе о разрѣшеніи всего аграрнаго вс-

проса, и съ этой точки зрѣнія опять переселеніе было отодвинуто. Въ концѣ всѣ эти теоріи сыграли въ руку противникамъ переселеній, а переселенецъ остался не причѣмъ.

Вотъ вы теперь и разберите, „кто виновать?“

Кстати нарисовавъ талантливый очеркъ стоящаго въ недоумѣніи переселенца съ розинутымъ ртомъ и ищущаго, что гдѣ-то есть „карабъ“, русскій художникъ тѣмъ же штрихомъ начертилъ намъ и другую фигуру столь же безпомощнаго но менѣе растеряннаго интеллигента, тоже мечтающаго, что есть гдѣ-то „карабъ“, и испытывающаго тѣ же разочарованія. Не найдя своего корабля, конечно, трудно указывать его другому.

НЕВѢДОМЫЯ МѢСТА И ВАСЬЮГАНСКАЯ ТУНДРА.

(Записки западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества. Книжка VI. Омскъ, 1884. *И. Григоровскій*: описаніе Васьюганской тундры.)

Между среднимъ теченіемъ Иртыша, къ сѣверу отъ Барбинской степени, лежитъ малоизвѣстная страна, лѣсистая и болотистая, на всемъ протяженіи изрѣзанная безчисленными множествомъ рѣчекъ, главный стокъ которыхъ рѣка Васьюганъ, соприкасаясь съ верховьями Тары, праваго притока Иртыша, огромной дугою прорѣзываетъ всю страну и соединяетъ ее съ Обью. Область эта, по своимъ характернымъ топографическимъ особенностямъ, рельефою выдѣляется среди окружающихъ странъ; она принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ мѣстностей земнаго шара, которыя по своему однообразію и нѣкоторой правильности въ проявленіи своихъ признаковъ, оставляютъ, даже при первомъ знакомствѣ съ ними, представленіе чего-то цѣльнаго и законченнаго.

Мы не имѣемъ еще до сихъ поръ подробной монографіи объ этой интересной мѣстности. Описанія нѣкоторыхъ случайныхъ путешественниковъ, попадавшихъ на Васьюганъ не съ спеціальной научной цѣлью, возбуждаютъ интересъ къ странному характеру страны для изслѣдователей *). Область эта населена инородцами, къ которымъ не забрѣдалъ ни одинъ этнографъ. Кромѣ того, о таинственныхъ дѣбряхъ и лѣсахъ ходили слухи, что здѣсь есть скиты и раскольники. Все это вызывало любопытство. Въ 1882 г. западно-сибирской Отдѣлу Императорскаго географическаго Общества предложилъ нарымскому жителю г. Григоровскому, члену-сотруднику Отдѣла, совершить сюда поѣздку. Г. Григоровскій (нынѣ покойный), къ сожалѣнію, не былъ ученый—ни естественникъ, ни этнографъ, но простой любознательный труженикъ. По видимому, цѣль его поѣздки была отыскать раскольниковъ, что ему, однако, не удалось.

Но какова бы ни была цѣль поѣздки г. Григоровскаго, его описаніе невольно подкупаетъ въ свою пользу искреннимъ тономъ, которымъ оно проникнуто и который вселяетъ довѣріе къ правдивости автора.

Поѣздка была начата во время половодья, въ ту самую

пору, когда всякая рѣчная область, а тѣмъ болѣе такая богатая водою, какъ Васьюганская тундра, принимаетъ величественный видъ. Чѣмъ далѣе путешественникъ подвигался къ верховьямъ рѣки, тѣмъ водѣ становилось болѣе и болѣе; болота и озера, въ обыкновенную пору разъединенныя обширными пространствами суши, теперь сливались въ сплошное море, затопившее цѣлые лѣса великолѣпныхъ сосенъ и кедровъ, высокія верхушки которыхъ, выдаваясь на нѣсколько сажень изъ воды, образовывали какіе-то пловучіе острова,—а среди этой яркой зелени, рѣзко выдѣляясь своей желтизной, стояли громадные холмы,—результатъ дѣйствія подобныхъ изъ года въ годъ повторяющихся наводненій. Вся поѣздка совершалась въ лодкѣ, такъ какъ и въ болѣе удобное время путешествіе на лошадяхъ представило бы значительныя затрудненія не только для партикулярныхъ людей, но и для такихъ властныхъ въ Сибири личностей, какъ мѣстные засѣдателя, про одного изъ которыхъ г. Григоровскій разсказываетъ слѣдующій забавный случай. Вдоль Васьюгана нѣтъ никакой подрядной гоньбы, а земскую гоньбу исполняютъ инородцы, которые передаютъ пассажира другъ другу тамъ, гдѣ случайно встрѣятся. Ыхаль такимъ образомъ однажды лѣтомъ посланецъ отъ засѣдателя (должностное лицо), мѣняя лошадей и ямщиковъ-инородцевъ чуть ли не на каждой верстѣ, гдѣ только попадутся на покосѣ люди, такъ что случилось на нѣкоторыхъ станкахъ смѣнять ямщиковъ разъ до двадцати. Въ заключеніе же, не доѣзжая до одного станка, когда пассажиръ разошелся, ямщики пристали къ берегу и, разбудивъ разсылнаго, объявили ему, что пріѣхали на станокъ и остановились у дома старшины. Разсылный, соскочивъ со сна, съ удивленіемъ увидѣлъ себя въ густомъ лѣсу на берегу рѣки, а ямщиковъ спокойно переправляющихся въ лодкѣ на противоположную сторону. На крики оставленнаго они не отозвались, а такъ и скрылись въ туманѣ сѣрѣвшаго утра; у несчастнаго волосы стали дыбомъ: онъ уже считалъ себя жертвою медвѣдя, но по счастью попалъ на лѣсную тропику, которая привела его къ дому старшины.

Виродженіе всего путешествія рѣдко выдавалась хорошая погода; чаще всего моросилъ мелкій дождикъ и навстрѣчу дулъ сильный юго-западный вѣтеръ. Ыхать въ лодкѣ, хотя и крытой, подъ постояннымъ дождемъ было неудобно, особенно для гребцовъ; для самого же путешественника былъ устроенъ въ носовой части пологъ, подъ которымъ, впрочемъ, можно было только лежать, такъ какъ навѣсъ былъ здѣсь слишкомъ низокъ для сидѣнія. Описаніе г. Григоровскаго изобилуетъ разсказами о привалахъ, гдѣ нибудь на болѣе высокомъ берегу Васьюгана послѣ подобнаго шести—семичасоваго безостановочнаго плаванія подъ дождемъ. Иногда путешественниковъ застигаетъ темная ночь, прежде чѣмъ они находили на затопленныхъ берегахъ удобное мѣсто для остановки. Трудности пути усиливались тогда; требовалось соблюдать крайнюю осторожность, чтобы не набѣжать на какое нибудь плавущее дерево или пенъ, такъ какъ при высокой водѣ и быстринѣ по рѣкѣ плыло множество валежника. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ Васьюганѣ впадалъ какой нибудь изъ его быстротекущихъ правыхъ притоковъ, быстрина усиливалась на столько, что шести гребцамъ было уже не подъ силу бороться съ теченіемъ, и въ такомъ случаѣ лодку направляли въ какое нибудь изъ безчисленныхъ развѣтвленій главнаго русла рѣки.

*) Пустыню эту впервые описалъ Колмогоровъ въ 40-хъ годахъ и помѣстилъ свои очерки въ напечатанныхъ имъ „Лѣсныхъ промыслахъ Западной Сибири“. Описаніе это было даже художественно и гораздо талантливѣе очерка Григоровскаго. Къ сожалѣнію, отрывки изъ него были вѣяты, искажены, перефразированы и выданы за свои Ипполитомъ Завалишинымъ, составившимъ беднаго описаніе Западной Сибири.

Мы пропускаемъ изъ описанія г. Григоровскаго картины мѣстностей, заслуживающихъ своего вниманія по ихъ оригинальной красотѣ, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ только вскользь упоминаетъ объ этой сторонѣ дѣла, посвящая большую часть своей статьи сообщенію различныхъ данныхъ о населеніи Васьюганской тундры. Но тѣ блыны замѣтки, которыя встрѣчаются у автора, сопоставленныя съ однимъ стариннымъ (40-хъ годовъ) описаніемъ той же мѣстности, заставляютъ невольно находить сходство въ общемъ наружномъ видѣ этой страны, съ тѣми нѣсколько фантастичными ландшафтами третичной эпохи, описаніями которыхъ изобилуетъ книга одного извѣстнаго нѣмецкаго геолога, такъ что порой кажется, что среди этихъ причудливо скомбинированныхъ озеръ, лѣсовъ и песчаныхъ холмовъ вдругъ появится какое нибудь столь же причудливое животное далекой геологической эпохи.

Населеніе тундры незначительно, такъ что по всему протяженію Васьюгана и по рѣкамъ Чертанлы и Ягиль-Янъ, гдѣ проѣзжалъ г. Григоровскій, на протяженіи болѣе 2,000 верстъ живутъ всего 726 душъ обоого пола. Всѣ они инородцы, но ихъ два племени, различающіяся между собою по языку: однихъ изъ нихъ, по Кастрену, слѣдуетъ отнести къ остяцкому племени, другихъ къ племени, составляющему переходную ступень отъ остяковъ къ самоѣдамъ.

Что прежде всего бросается въ глаза—это страшная бѣдность населенія, мало понятная даже, если принять объясненіе, даваемое авторомъ, который главную причину бѣдности видитъ въ отсутствіи удобныхъ пахатныхъ земель среди болотъ Васьюганской тундры. Но такъ какъ рыболовство, неудобное только во время половодья, когда рыба оставляетъ глубокія русла и скрывается въ тальникахъ и лугахъ, во все остальное время года могло бы давать обильную добычу; кромѣ того, если присоединить къ этому еще звѣриный промыселъ и обиліе пушныхъ звѣрей въ этихъ безконечныхъ лѣсахъ, а также возможность скотоводства, даже въ очень обширныхъ размѣрахъ, что видно изъ того, что на пути путешественниковъ попадались постоянно покосы и обширные, никѣмъ не скошенные поемные луга,—то приходишь къ заключенію, что не природа страны виновна въ бѣдности дѣтей своихъ, а неумѣнье ихъ пользоваться ея дарами, жалкое состояніе, въ которомъ находятся нынѣ остатки потухающихъ племенъ, и безсиліе ихъ въ борьбѣ противъ эксплуатаціи, раскинувшей свои сѣти изъ центровъ, лежащихъ далеко за предѣлами мѣстности. Впрочемъ, вопросъ объ удобствѣ или неудобствѣ береговъ Васьюгана для осѣдой жизни рѣшается нѣсколько иначе, чѣмъ то можно было бы заключить по образу жизни теперешняго ея населенія, на основаніи безмолвныхъ историческихъ свидѣтельствъ, указывающихъ на нѣкогда бывшія здѣсь человѣческія общества, которыя достигли извѣстной степени культуры. На вершинѣ крутыхъ, почти отвѣсныхъ скалъ, на правомъ берегу Васьюгана, недалеко отъ устья его притока Айполь, еще и теперь видны остатки глубокихъ рвовъ и высокихъ валовъ, служившихъ охраною для жителей погибшаго города. Маленькія вымирающія племена чувствуютъ свою связь съ этимъ памятнымъ ихъ древней исторіи, когда они составили цѣлое, достаточно сильное, чтобы баротся противъ набѣговъ татаръ; связь эта выражается въ темномъ преданіи, которое ходитъ въ народѣ, о героическомъ поступкѣ женщины, спасавшихъ однажды городъ отъ разрушенія, тѣмъ

что онѣ перерубили веревки, на которыхъ были привязаны длинныя лѣстинцы, когда татары, воспользовавшись отсутствіемъ изъ города его мужскаго населенія, взобрались по лѣстинцамъ почти уже на самую вершину скалы.

Нынѣ Васьюганскіе инородцы не живутъ уже городками или селеніями, а только юртами, состоящими изъ трехъ и шести дворовъ. Избы повсюду маленькія, грязныя, и вмѣсто печи всегда въ углу у входной двери чухаль, который устраивается слѣдующимъ образомъ. Высохшая кора, снятая въ формѣ полу-цилиндра съ толстаго дерева, аршина въ полтора или въ два въ диаметрѣ, ставится въ углу избы; вверху ея, въ потолкѣ вырубается отверстіе, куда вставляется конецъ коры для выхода дыма. Внизу чухала сбивается глиняный очагъ, гдѣ разводится огонь, а вся внутренность чухала по древесной корѣ густо намазывается глиной, чтобы кора не могла загорѣться. Предъ огнемъ такого чухала Васьюганскіе инородцы пропекаютъ свой прѣсный хлѣбъ-скоропѣлку, для печенія же кислаго русскаго хлѣба устраивается особаго рода печь на улицѣ; на продолговатомъ срубѣ какаго нибудь дерева сбивается узкій цилиндръ изъ глины съ однимъ отверстіемъ, безъ дымовой трубы. Дымъ выходитъ въ то же отверстіе, куда кладутся дрова, когда же послѣдніе перегорятъ и вся печь нагрѣется, тогда сажаютъ въ нее хлѣбы и отверстіе закрываютъ доскою.

Хлѣбъ доставляется инородцамъ частію казенными хлѣбными магазинами, частію онъ привозится крестьянами сосѣдняго Тарскаго округа для обмѣна на рыбу и пушныхъ звѣрей. Но часто, во время сильнаго разлива Васьюгана, инородцы, съѣвъ всю свою высушенную рыбу и истощивъ запасы магазиновъ, напрасно ждутъ запоздавшей казенной баржи съ хлѣбомъ, а также подвоза хлѣба со стороны Тары. Тогда наступаетъ совершенный голодъ; юрты пустѣютъ, а жители ихъ разбредаются по болотамъ и топямъ, съ трудомъ лова тамъ самое незначительное количество рыбы и болотной птицы. Поэтому немудрено, что въ 15 лѣтъ съ 1867 по 1882 населеніе уменьшилось съ 802 до 726 человекъ, т. е. слишкомъ на 10%. По свѣдѣніямъ г. Григоровскаго, у всѣхъ инородцевъ Васьюганской тундры оказалось, во время его путешествія, только 14 коровъ и 208 лошадей, и никакихъ другихъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собакъ, совсѣмъ не было.

Такая бѣдность невольно заставляетъ вспомнить картину жизни знаменитаго пролетарія первобытныхъ лѣсовъ, измышленную извѣстнымъ германскимъ профессоромъ политической экономіи, Рошеромъ, для вышшаго доказательства всѣхъ благодѣяній современнаго экономическаго строя.

Нормальный годовой ходъ жизни Васьюганскаго инородца, авторъ очерчиваетъ слѣдующими штрихами. По наступленіи весны и разлива воды, инородецъ покидаетъ свои дымныя избы, наглухо забиваетъ ихъ и отправляется съ семьею на рыбный промыселъ куда нибудь вверхъ или внизъ по рѣкѣ или къ берегу ближайшаго озера. Здѣсь онъ живетъ у постоянно разведеннаго огня въ балаганѣ изъ берестяныхъ тисокъ и промышляетъ рыбу. Здѣсь же готовятся на зиму рыбные запасы: болѣе крупная рыба—щука, окунь, язь и караси, чистится, распластывается и вялится на солнцѣ. Изъ мелкой рыбицы приготавливаютъ такъ называемый порецъ: надѣлаютъ на палочки, по нѣсколько штукъ вмѣстѣ, рыба коптится и сушится на жердяхъ, подъ которыми разведетъ не-

большой огонь. Другое любимое кушанье инородцевъ, варка, готовится изъ свѣжихъ рыбныхъ потроховъ; сбивъ и смѣшавъ ихъ, дѣлаютъ сначала тѣсто изъ этой смѣси, затѣмъ расучивъ его, разрѣзываютъ на ремешки въ палецъ толщиною и, обмакивая въ рыбій жиръ, поджариваютъ вмѣстѣ съ порсомъ. По спаденіи воды, когда прекращается рыбный промыселъ, инородецъ, заготовивъ сѣна для скота, возвращается въ родимыя юрты, къ своему дымному чувалу, и тамъ живетъ до осени, если годъ не орѣшный. Зима проходитъ въ лѣсованіи: инородецъ опять разбиваетъ среди лѣса свой походный домикъ изъ берестяныхъ тисокъ, окружаетъ его для большаго тепла хвойными сучьями и приметаетъ все это сѣбгомъ, какъ завалиною. Затѣмъ осматриваются вокругъ стана слѣды ходившихъ тутъ звѣрей, ставятся и настораживаются ловушки на бѣлокъ, колонковъ, соболей и лисицъ; вечера проводятся въ сниманіи шкурокъ съ убитыхъ звѣрковъ, въ высушиваніи и распяливаніи ихъ на дощечки. Кромѣ пушныхъ звѣрей, инородецъ выслѣживаетъ стада бродячихъ лосей и оленей и бьетъ ихъ изъ винтовокъ и ружей.

Такъ идетъ зимою привольная жизнь въ богатомъ паркѣ природы; инородецъ не знаетъ теперь нужды: зима кончается и съ богатыми запасами семья звѣропромышленника отправляется домой въ свои юрты.

Но вмѣстѣ съ весеннимъ разливомъ рѣки Васьюгана уливаетъ отъ инородца все богатство, накопленное имъ за зиму; въ первыхъ числахъ мая начинается ярмарка въ селѣ Васьюганѣ, куда съѣзжаются инородцы и русскіе торговцы изъ Нарыма, Каргаюка, Тымска и даже изъ Тарскаго округа. Эти разкирѣшіе мосольники, пользуясь страстью дикарей къ водкѣ, опаиваютъ ихъ и затѣмъ на перебой выманываютъ у нихъ звѣри взагнѣ за свой гнилой товаръ, поставленный втридорога. Иной инородецъ, едва успѣвши сдать ясакъ, прямо попадаетъ въ руки кулака-торговца и проситъ ему весь свой промыселъ, не заплативъ даже казенной хлѣбной недоимки, и вслѣдствіе того теряетъ право брать хлѣбъ изъ запаснаго магазина; въ такомъ случаѣ ему снова приходится обращаться къ тому же торгашу и просить хлѣба изъ милости до новаго промысла. Часто товаръ, полученный инородцемъ взагнѣ за звѣри, опять возвращается къ торговцу, продавшему его, и принимается имъ за половину первоначально взятой цѣны за водку.

Волѣ недѣли продолжается эта ярмарка, — вольный обмѣнъ товаровъ между вольными людьми, — пока ни у кого изъ торговцевъ не останется ни капли вина, а беззаботные дикари не пропьютъ все до послѣдней шкурки и самой дрянной бездѣлушки, куленной ую торгашей. Цѣлый день до глубокой ночи на всемъ высокомъ берегу Васьюгана движется и гудитъ пьяная толпа. Ночью охмѣлѣвшіе инородцы спаливаются одинъ за другимъ гдѣ нибудь тутъ же на берегу и засыпаютъ подъ шумокъ народа. Къ восходу солнца все стихаетъ; все спитъ на берегу до полудня, все тихо, только раздаются сильнѣйшій храпъ или пьяный сплѣщъ инородцевъ бормочетъ что нибудь со сна.

Такова одна изъ безчисленныхъ иллюстрацій къ процессу первоначальнаго накопленія богатствъ мѣтными кулаками. Изъ году въ годъ инородецъ пропиваетъ весь свой промыселъ и съ каждой весны начинаетъ опять ловить и сушить рыбу, а зимою промышленнѣе звѣря; рѣдкихъ изъ нихъ можно назвать состоятельными, а прочіе все нищета и бѣд-

ность. Пристрастіе къ вину и безсовѣстная эксплуатація торгашей подрываютъ въ корнѣ благосостояніе дикарей, обращая весь трудъ ихъ въ наполненіе бочки Данаидъ.

Школы на Васьюганѣ нѣтъ ни казенной, ни частной, нѣтъ и стремленія завести ее, а между тѣмъ инородцы съ радостію стали бы учить дѣтей своихъ, если бы нашлись люди, взявшіеся за это дѣло.

Мы изыскли только часть описаній изъ VI кн. „Записокъ“ западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго географическаго Общества. Васьюганская тундра, вѣроятно, представитъ драгоцѣнные матеріалы для ученаго натуралиста, для лингвиста, подобно Кастрену или Альквисту, и для антрополога.

Примѣръ Григоровскаго убѣждаетъ, что диллетантъ, однако, можетъ дать весьма скудное и тусклое описаніе. Даже досадно становится, какъ человѣкъ мало умѣлъ воспользоваться представлявшимся матеріаломъ изъ первобытной природы и препытнаго человѣка. Отдѣлу слѣдуетъ не пожалѣть средствъ и пригласить сюда настоящаго ученаго. Къ сожалѣнію, мы боимся, что новая поѣздка, проектированная Отдѣломъ въ эти мѣста, дастъ не большіе матеріалы, чѣмъ путешествіе Григоровскаго. А жалко!

Ош—въ.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ЯПОНСКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Недавно появилась подъ этимъ заглавіемъ въ Петербургѣ брошюра обучавшагося въ нашемъ университетѣ японца Андо, изданная по распоряженію здѣшняго японскаго посланника г. Ханебуга. Разказавъ вкратцѣ прежнее законодательство, авторъ сообщаетъ болѣе подробно о реформахъ, совершенныхъ въ Японіи въ послѣднее время.

Право же, уму непостижимо, съ какою быстротою преобразуется Японія! Въ какія нибудь 13 лѣтъ (1868 года по 1881) она отъ самыхъ жестокихъ законовъ, до сихъ поръ дѣйствующихъ на всемъ Востокѣ, создала самый умѣренный уголовный кодексъ, какаго, пожалуй, не отыщешь и въ иномъ европейскомъ государствѣ, хотя, разумѣется, Японія во всѣхъ своихъ реформахъ руководилась исключительно только европейскими идеями и ихъ законодательствами. Верховный судъ для всей имперіи, 7 апелляціонныхъ, 41 губернской (окружной?) и 80 уѣздныхъ,—кажется, это даже очень роскошно для такого хотя и населеннаго, но небольшаго объема государства; особые суды для военныхъ, сухопутнаго и морскаго, вѣдомствъ, уставы судопроизводства, почти совершенное ограниченіе полицейскаго вмѣшательства, ни малѣйшаго упоминанія объ административномъ распоряженіи! Вотъ въ чемъ заключаются всѣ нынѣ дѣйствующіе законы: незначительные штрафы, арестъ, тюремное заключеніе, ссылка, каторга (не выше 11 лѣтъ). Правда, удержалась и смертная казнь (единственно чрезъ повѣшеніе), но вѣдь къ ней думаютъ возвратиться и въ тѣхъ даже европейскихъ государствахъ, въ которыхъ она уничтожена номинально. А вы посмотрите-ка, какъ прежде-то мучили въ Японіи. Право распоротъ себѣ животъ было привилегіей, недоступною обыкновенному смертному, повѣшеніе на всемъ Востокѣ считается болѣе легкимъ наказаніемъ, чѣмъ обезглавленіе. Повѣсили, умерь, все же пѣлый человѣкъ, а какъ

обезглавили, на что же это похоже! Мы получили тѣло отъ отца и матери,—говорятъ китайцы,—и потому будетъ высшая непочтительность къ родителямъ, вившимся подъ конецъ жизни безъ головы! А еще хуже, какъ не позволять похоронить казненнаго съ головой и возмуть ее да повѣсить въ клѣтку (гокмонъ)—хорошо, если это сдѣлаютъ на мѣстѣ казни, такъ какъ тутъ порядочные люди, которые бывають же во всѣхъ государствахъ, обыкновенно мало проходятъ, по вотъ какъ на мѣстѣ преступленія, или тамъ, гдѣ больше всего проходящихъ и проѣзжающихъ. Любо не любо, а смотри; востокъ сознавалъ на основаніи этого, что правительство считало въ немъ порядочныхъ людей меньше, чѣмъ негодяевъ. Но это что еще за смертная казнь! А вотъ какъ голову отпиливали не только металлической, но для усиленія даже бамбуковой пилой—право же, это должно быть хуже, чѣмъ распятіе, которое тоже практиковалось въ Японіи.

Одно изъ самыхъ жестокихъ постановленій практиковавшихся и практикующихся до сихъ поръ въ Китаѣ—это отвѣтственность, т. е. казнь вмѣстѣ съ преступникомъ и всѣхъ его родныхъ въ девяти колѣнахъ, т. е. всѣхъ—если они находятся въ живыхъ—прапрадѣда, прадѣда, дѣда, отца преступника со всѣми отъ нихъ рожденными, какъ равно и съ его дѣтми, внуками, правнуками, праправнуками. Виноваты или нисколько невиноваты, все равно. Старики отвѣчаютъ за младшихъ, потому что зачѣмъ ихъ не учили, плохо воспитывали; если же оставить въ живыхъ потомковъ, такъ они изъ почтительности къ родителямъ должны сохранять въ себѣ ихъ чувства и мысли, притомъ стараться отметить за ихъ смерть, не разбирая, былъ ли онъ правъ, или нѣтъ.

Если авторъ японскаго уголовнаго законодательства перепечаталъ всѣ виды существовавшихъ въ Японіи казней, не пропустивъ по недосмотру еще объ одной интересной лилѣйтде, существующей по сію пору въ Китаѣ казни—срѣзывать мясо съ костей живаго человѣка, такъ это только доказываетъ, что, какъ ни слѣпо руководилась прежде Японія китайскими ученіями, а, вѣстакъ, въ ней сохранилось больше человѣческаго достоинства!

Да, какъ подумаешь, до какого звѣрства доходило иногда человѣчество въ отношеніи самого себя, такъ невольно спрашиваешь: звѣрства, жестокости въ немъ много, а соразмѣрны ли съ этимъ радости, утѣшенія, награды! Какъ это все мелочно, мизерно. Теперь и поймешь, почему буддизмъ отличился въ изображеніи всѣхъ адекихъ ужасовъ—у него не только горячій, но естъ еще и холодный адъ. Не звѣрство выдумало эти ады; человѣколюбивыхъ добрыхъ правителейъ больше на свѣтѣ, чѣмъ злыхъ, но послѣдніа часто дѣйствуютъ по мнимому благочестію, потому, рисуя мрачными красками ады будущей жизни, религія какъ бы хотѣла сказать правителямъ: оставьте эти жестокія казни для несчастныхъ въ этой жизни; они не то еще вынесутъ въ будущей. Только вотъ чѣмъ не умѣлъ польстить буддизмъ: по его системѣ лучшей наградой будущаго перерожденія считалось сдѣлаться безбрачнымъ ламой; противъ этого-то и возсталъ Магометъ, общававшій въ раю гурій—потому-то магометанство вездѣ одерживало верхъ надъ буддизмомъ.

В. Васильевъ.

СИБИРСКАЯ УГОЛОВЩИНА.

Сибирская уголовная хроника не оскудѣваетъ. Не найди почти ни одного нумера сибирскихъ газетъ, который не заключалъ бы въ себѣ извѣстій горестныхъ и радостныхъ о подсудности и открытыхъ хищеніяхъ то въ Перчинскѣ, то въ Томскѣ, то въ Тобольскѣ.

Перчинское дѣло еще не улеглось. Въ Томскѣ назначено слѣдствіе надъ помощникомъ исправника, въ Тобольскѣ одинъ частный приставъ приговоренъ къ ссылкѣ, а полицеймейстеръ, нѣсколько разъ бывшій подъ слѣдствіемъ, уже смѣненъ. А сколько еще разныхъ подсудностей въ уѣздахъ, гдѣ исправники и засѣдатели мѣняются безпрестанно!

Можно подумать, что въ ожиданіи новаго суда въ Сибири эти подсудности имѣютъ особое значеніе и наступило иное время. Но это не совсѣмъ такъ. Надо припомнить, что слѣдствіе въ Сибири странно только на одну минуту, а потомъ дѣла совершенно измѣняются. Ловкій и опытный человѣкъ даже не боится этихъ слѣдствій и подсудностей, особенно человѣкъ, имѣвшій мѣсто и счастливую протекцію. За всякимъ слѣдствіемъ слѣдуетъ переслѣдованіе, за однимъ судомъ слѣдуетъ другой. Гдѣ нибудь найдется и смягченіе, а не то обленіе. Подсудимый при прежнихъ порядкахъ не дремалъ, а только ухмылялся. „Несчастье“, т. е. подсудность, постигая „хорошаго человѣка“, въ сибирскомъ обществѣ встрѣчается сочувствіемъ всѣхъ тѣхъ, кто у него ѣлъ пироги. Самъ подсудимый говоритъ: Сидоръ Сидоровичъ, раздѣлы не ѣли мои пироги?

Слѣдствіе попавшаго въ „несчастье“, т. е. подъ судъ, по преступленію по службѣ, тянется въ Сибири года, передается прежде отъ слѣдователей къ слѣдователямъ и всегда подсудимый проситъ переизменить слѣдователя, какъ было въ Перчинскѣ и другихъ мѣстахъ.

Облѣнный подсудимый выходитъ еще чище прежняго и дѣлаетъ карьеру, не смотря на происшедшій казусъ. Онъ даже выдвигается болѣе, полибеть, цвѣтеть и приумножаться.

Въ этой средѣ бывають постоянные казусы и неожиданности съ обывателемъ. Только что онъ обрадуется тому, что какого нибудь караса, а иногда цѣлую шуку унекли, какъ вдругъ шука, неизвѣстно откуда вырвавшись, оказывается подъ носомъ пискаря и на его изумленіе ему слышится только злорадный смѣхъ: „Что взялъ!.. а вотъ я теперь тебя!..“ И жутко станетъ обывателю. Покается онъ въ своемъ торжествѣ.

Такова пока его судьба. Эти размышленія явились слѣдствіемъ послѣднихъ извѣстій о распоряженіяхъ одного суда, старающагося облѣпить перчинскихъ дѣльцовъ, въ то время, когда энергичныя усилія слѣдователей, пройдя черезъ горнило всевозможныхъ подвиговъ, увѣнчались успѣхомъ...

Горькія размышленія невольно заставили вспомнить одно изъ прошлыхъ иркутскихъ дѣлъ. Ясное сначала, а въ концѣ концовъ оставшееся темнымъ, непонятнымъ. Постараемся возстановить его въ памяти. Въ одно прекрасное или непрекрасное время (не упомянемъ) по Иркутску разнеслась молва о какихъ-то подлогахъ въ торговомъ производствѣ на почтovyя нары московскаго тракта. Виновникомъ подлоговъ молва

называла чиновника С—скаго, занимавшего видный постъ въ губернской администраціи. Сначала трудно было разобратъ въ хаосѣ разныхъ слуховъ, но потомъ, когда нѣсколько толки улеглись и когда начало производиться слѣдствіе, можно было констатировать слѣдующее. Въ 1875 году производились въ губернскомъ совѣтѣ, по отдѣленію, которымъ управлялъ С—скій, торги на откочу почтовой гонимы. Торги были на крупную сумму. Конкурентами явились двѣ партіи: 1-я изъ мѣстныхъ крестьянъ, а 2-я изъ проживающихъ въ этихъ же селахъ евреевъ, во главѣ съ евреемъ Фурманомъ, довѣреннымъ одной богатой кабацкой фирмы. Низшую цѣну предложили на торгахъ крестьяне, и подрядъ, по всѣмъ правиламъ законной оффики выгодности его для казны, долженъ былъ остаться за крестьянами. Торговое производство, говорятъ, не было закончено соотвѣтствующими подписями о томъ, за кѣмъ изъ торговавшихся остался подрядъ. Съ крестьянъ не была даже взята подписка.

Этимъ воспользовался глава еврейской партіи Фурманъ и вмѣстѣ съ С—скимъ устроили такъ, что цѣны крестьянскія низшія исчезли, а явились въ торговомъ производствѣ противъ предложенныхъ Фурманомъ высшія; затѣмъ оригинальнымъ способомъ, благодаря безграмотности крестьянъ, была взята съ нихъ подписка, вполнѣ согласная съ этими цѣнами, и въ итогѣ получилось то, что торги оказались утвержденными за Фурманомъ, а крестьяне въ это время сидѣли и ждали утвержденія торговъ за ними... Крестьянамъ пришлось отъ подобной неожиданности рты розинуть... Они, зная, къ чему ведутъ жалобы, даже не жаловались, а дѣло открылось само собой, благодаря ссорѣ между евреями во время дѣлежки барышей, и съ первыхъ приступовъ слѣдствія, какъ говорили всѣ въ городѣ, несомнѣнность подлоговъ со стороны С—скаго сдѣлалась очевидной, а домашній обыскъ, произведенный у Фурмана, указалъ и на слѣды денежныхъ сношеній его со С—скимъ во время торговой операціи.

Сообразно со значеніемъ преступленія и силою предстоявшихъ уликъ, С—скій былъ сначала отрѣшенъ отъ должности, а вслѣдъ затѣмъ взятъ подъ стражу, причѣмъ, по неизмѣнно помѣщеній въ отдѣльныхъ камерахъ тюремнаго замка, гдѣ содержались два его сообщника: еврей Фурманъ и Голтеровъ,—онъ былъ помѣщенъ на военной гаутвахтѣ и содержался около пяти мѣсяцевъ, до окончанія слѣдствія.

Слѣдствіе съ достаточною полнотою и ясностью, говорятъ, установило до десяти обвинительныхъ пунктовъ лично противъ С—скаго, заключавшихся въ умысленныхъ подлогахъ по службѣ, скрытіи истины въ докладахъ и завѣдомо преступныхъ приготовленіяхъ къ совершенію задуманныхъ подлоговъ, причѣмъ открылись и сношенія его съ Фурманомъ. При производствѣ дѣла случилось одно обстоятельство, которое слѣдуетъ отмѣтить въ виду его исключительности и важности въ смыслѣ оффиціального подтвержденія выводовъ слѣдствія. Какъ это обыкновенно бываетъ при подобныхъ выдающихся дѣлахъ, и слѣдствіе, и слѣдователь подвергались самымъ безцеремоннымъ нареканіямъ въ пристрастіи, въ строгости, въ извращеніи обстоятельствъ и въ прочемъ болѣе или менѣе неосновательномъ; чтобы прекратить разъ навсегда происшедшія отъ тогъ задержки въ ходѣ дѣла, то крайней мѣрѣ, со стороны оффиціальной, слѣдователь потребовалъ полной ревизіи дѣла въ губернскомъ совѣтѣ, а затѣмъ, если факты ока-

жутся достаточно убѣдительными, то и возстановленія торгового производства со всѣми его послѣдствіями въ такомъ видѣ, какой оно должно было имѣть безъ подлоговъ. Ивившись въ засѣданіе совѣта съ полнымъ дѣлопроизводствомъ и встрѣтивъ косые взгляды и недружелюбіе гг. членовъ совѣта, косвенно заинтересованныхъ въ оправданіи С—скаго, слѣдователь вышелъ изъ засѣданія съ копіей постановленія этого самаго совѣта, въ которой возстановлены были начальныя цифры торговъ, а слѣдовательно и право крестьянъ на подрядъ, и въ которой, кромѣ того, говорилось о необходимости кассировать торги, такъ какъ заключеніе совѣта состоялось по подложнымъ документамъ.

Тѣмъ не менѣе, когда дѣло попало въ губернской судъ, то это учрежденіе постановило приговоръ, по которому умысленные подлоги отнесены къ простымъ канцелярскимъ упущеніямъ, а въ наказаніе вмѣнено долговременное содержаніе въ заключеніи. Дѣло было представлено въ сенатъ, со С—скаго взята подписка о невыѣздѣ, но онъ какими-то судьбами исчезъ и появился на петербургскомъ горизонтѣ. Сенатъ утвердилъ приговоръ суда.

Когда о рѣшеніи суда дошло до генераль-губернатора Восточной Сибири, то онъ былъ крайне возмущенъ такимъ оборотомъ дѣла, и приказалъ внести его вновь на разсмотрѣніе совѣта главнаго управленія. Состоявшій по этому поводу журналъ совѣта, говорятъ, принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ документовъ, когда либо изрекавшихъ оффиціальные приговоры по поводу дѣятельности сибирскихъ судебныхъ учреждений. Совѣтъ призвалъ, что дѣло это не можетъ получить правильного теченія въ присутственныхъ мѣстахъ Иркутской губерніи, а потому полагалъ представить правительствующему сенату объ отмѣнѣ рѣшенія губернскаго суда со всѣми его послѣдствіями и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе вновь присутственнымъ мѣстамъ Енисейской губерніи. Сенатъ, однакожъ, нашелъ этотъ протестъ запоздалымъ и оставилъ рѣшеніе суда въ силѣ.

Такимъ образомъ подлоги, считавшіеся доказанными слѣдствіемъ и признанные высшей администраціей, низведены мѣстнымъ судомъ до простыхъ канцелярскихъ ошибокъ. Однако, общество изрѣченію своей Осмиды не повѣрило... Оно сопоставляло данныя слѣдствія, отрѣшеніе отъ должности, пятимѣсячное лишеніе свободы, возстановленіе подрида за крестьянами, и могло думать, что судъ побѣдилъ, но не убѣдилъ.

Такъ исходъ этого дѣла и остался во мнѣніи общества темнымъ и непонятнымъ. Время шло, пора бы успокоиться и позабыть объ этомъ дѣлѣ, но есть данныя, которыя не даютъ сдѣлать этого. Г. С—скій вскорѣ изъ Петербурга былъ назначенъ вновь на то же мѣсто, на которомъ служилъ и поднесъ, играя весьма видную роль въ органѣ губернской администраціи.

Мы не беремся разбирать темноту этихъ дѣлъ, подобныхъ дѣлу г. С—скаго; можетъ быть, тутъ дѣйствительно все сибирскія описки. Только странно, изъ-за чего же это было такое слѣдствіе, столько доказательствъ, изъ-за чего столько труда, юридическихъ знаній потрачено. Затѣмъ сразу г. С—скаго было не оставить свободнымъ и наградить?! Одно то утѣшаетъ, что, кажется, по послѣднимъ слухамъ, этотъ чиновникъ не потерялъ ничего, а былъ выдвинутъ. Онъ, говорятъ, управлялъ въ губерніи, многія назначенія зависѣли отъ его до-

клада, онъ фигурируетъ досель. Онъ имѣетъ домикъ, состояніе, играетъ роль въ думѣ въ числѣ гласныхъ и т. д. И ему „злые языки“ (гдѣ ихъ нѣтъ!) предсказываютъ, что онъ, можетъ быть, въ ближайшемъ будущемъ еще поднимется выше, что такимъ способнымъ людямъ везетъ. Поэтому о будущемъ ничего нельзя сказать.

Такова судьба подобныхъ дѣлъ, при старыхъ дореформенныхъ судахъ, когда отживающаго свой вѣкъ сибирскаго Оемида, приподнявши немного глазную повязку, строгитъ умильные взгляды своимъ собратьямъ — подсудимымъ и повѣсившимъ по неосторожности... Не даромъ же выпущенный, благодаря прителамъ, изъ тюрьмы исправникъ Филипповичъ торжественно клялся, что онъ будетъ драть своихъ сдѣлователей, когда сдѣлаетъ ихъ арестантами, а самъ будетъ вновь перчинскимъ исправникомъ; но этого ему не удалось... Впрочемъ, объ окончательномъ результатѣ дѣла въ судѣ мы не знаемъ, можетъ быть, это будутъ тоже канцелярскіи ошибки.

Недавно совершено за Байкаломъ открытое убійство на дорогѣ, поднявшее всю мѣстную печать на ноги, но вотъ, оказывается, убившій не виноватъ; значитъ обвиненіе возведено по ошибкѣ,—по ошибкѣ не воскресъ только убитый!

Затуранскій.

НЕКРОЛОГЪ.

ВИКТОРЪ ГЮГО.

(Письмо въ редакцію).

Надо было бы выжать кровь изъ сердца, чтобы повѣдать людямъ печальную вѣсть о смерти великаго гения, борца за добро, правду и человѣческое братство. Сказать о Гюго, что онъ былъ только поэтъ, или только художникъ, значитъ умалить его огромную душу, огромный умъ, всеобъемлющій полетъ его вѣчно живой, всемогущей и вездѣущей мысли; онъ былъ поэтъ, мыслитель, художникъ, проповѣдникъ, философъ, ученый; онъ душу человѣка зналъ, какъ свою, и читалъ въ ней какъ въ книгѣ, великій другъ „несчастныхъ“, которымъ онъ посвятилъ столько чудныхъ, какъ океанъ глубокихъ, какъ мѣръ безсмертныхъ страницъ. 83-хъ-лѣтній, онъ до конца сберегъ свою душевную молодость, и за нѣсколько минутъ до смерти интересовался чужимъ горемъ и былъ искренно огорченъ тѣмъ, что нѣкоторымъ преступникамъ отказали въ помилованіи.

У гроба его соберутся, конечно, и великіе міра сего, обыкновенно охотно провожающіе въ обитель вѣчнаго покоя тѣхъ, чьи свободная мысль видѣла въ нихъ только людей, подлжащихъ оцѣнкѣ и критикѣ. Но соберутся также и тѣ, чьи слезы не были „водой“ для покойника, чьи омолодѣлыя руки всегда встрѣчали горячее, дружеское пожатіе его руки. И лѣта вдовицы, въ видѣ маленькаго букетика въ нѣскольکو су, была бы дороже покойнику фарфоровыхъ вѣнковъ и дѣнныхъ букетовъ, если бы онъ могъ открыть свои орлиныя очи и увидать этотъ сердечный, политый слезами хвѣръ.

Прими же и нашъ земной поклонъ, дорогой, незабвенный учитель человѣчества. Кто слышалъ тебя, кто думалъ надъ тобой, тотъ вѣчно, до могилы не опуститъ знамя любви и добра, какъ и ты, великій, не опуститъ его. Онъ умеръ 10-го мая въ половинѣ 2-го часа дня. Крупная сила въ литературѣ, онъ былъ не менѣе крупною силою въ политикѣ, и вся жизнь его, если можно такъ выразиться, была игрой въ повышение и пониженіе. Послѣ переворота 2-го декабря онъ былъ изгнанъ изъ Франціи и поселился съ семьей на островѣ Джерсей. Въ 1859 году онъ отказался возвратиться на

родину послѣ общей амнистіи 15-го августа. Въ 1869 году онъ отказался отъ второй амнистіи, и вернулся въ Парижъ только въ 1870 году, послѣ революціи 4-го сентября. Въ 1871 году онъ былъ избранъ представителемъ департамента Сены, высказался противъ заключенія мира съ нѣмцами, былъ грубо прерванъ, подалъ въ отставку и уѣхалъ изъ Парижа въ Брюссель, онъ вооружилъ противъ себя бельгійское правительство письмомъ, въ которомъ предлагалъ убійщице борцамъ „Коммуны“ и переѣхалъ въ Лондонъ, чтобы избѣжать ярости брюссельской черни. Возвратившись въ Парижъ послѣ процесса коммунаровъ, въ 1874 году былъ назначенъ пожизненнымъ сенаторомъ.

Одинъ изъ сорока безсмертныхъ, занимавшій кресло, принадлежавшее нѣкогда Вольтеру, графъ Викторъ-Маріа Гюго, сдѣланный королемъ Луи-Филиппомъ пэромъ Франціи, родился въ Безансонѣ 26-го февраля 1802 года. 14-ти лѣтъ отъ роду онъ уже написалъ классическую трагедію „Irtamène“, 17-ти лѣтъ представилъ тулузской академіи три стихотворенія и за каждое изъ нихъ получилъ премію. Въ 1826 году, онъ былъ признанъ „еретикомъ“ въ литературѣ, а въ 1827 г. напечаталъ свою драму „Кромвель“, въ предисловіи къ которой далъ новую теорію романтизма, названную имъ „Романтическимъ манифестомъ“. Въ 1828-мъ году вышелъ сборникъ его стихотвореній „Ses Orientales“. Въ 1829 году театральная цензура запретила ему драму его „Marion Delorme“. Въ 1830 году его драма „Эрнани“ давалась на сценѣ, вызвавъ бурю свистковъ и громъ рукоплесканій. Третья драма его „Король забавляется“, поставленная на сцену въ 1832-мъ году, на другой же день была запрещена министерскимъ указомъ. Въ 1833-мъ году появились „Лукреція Борджіо“ и „Марія Тюдоръ“, въ 1835-мъ году „Анджелло“, въ 1838-мъ году „Ruy Blas“, въ 1838 „Ses Burgraves“.

Передъ брошюрой „Маленькій Наполеонъ“, написанной имъ въ изгнаніи въ 1855 году, Викторъ Гюго написалъ „Воззваніе къ оружію“, чрезвычайно революціонную вещь, которую, очевидно, не могъ расположить въ свою пользу французское правительство.

Его романъ „Несчастные“, вышедшій въ 1862 году, былъ сразу по корректурнымъ листамъ переведенъ на девять различныхъ языковъ. Въ 1866 году появились „Труженики моря“ и „Человѣкъ, который смѣется“. Первымъ романомъ его были блестящій средневѣковой романъ „Соборъ Парижской Богоматери“, замѣчательный яростью красокъ и типовъ, сильными драматическими эпизодами, причудливой формой изложенія, смѣлыми парадоксами и блестящей эрудиціей. Этотъ романъ поднялъ страшную сенсацію и сразу возвелъ Гюго на высоту міроваго гения. Ни у кого другаго не было такою умѣнья въ отрывочной, короткой, но всегда сильной фразѣ, выразить цѣлую философскую мысль, нарисовать цѣлый портретъ цѣлою характеристикой. Такъ, напримеръ, описывая въ одномъ изъ романовъ французскаго гамзена, онъ говоритъ: „у французскаго гамзена двѣ преобладающія идеи: совершить государственный переворотъ и зашпонатъ свои штаны“. И гамзенъ рисуется какъ живой, потому что остальные легко дополнить собственное воображеніе читателя: и не мытая рука, и трепанные волосы, и изголодавшійся видъ, и отчаянное равнодушіе къ жизни, и озлобленную ненависть къ тѣмъ, кому жизнь—праздникъ.

„Послѣдній день осужденнаго“ и „Девяносто третій годъ“ написаны съ пламеннымъ увлеченіемъ. На Гюго нападаютъ за вычурный языкъ и пристрастіе къ эффектамъ. Да развѣ онъ могъ писать другимъ языкомъ, онъ, чувствовавшій такъ, какъ не чувствуетъ половина человѣчества, взятая вмѣстѣ. Такъ и Маккарта винули за блескъ и яркость красокъ, потому что обыкновенный глазъ, привыкшій къ безвѣстнымъ образамъ, не могъ помириться съ этимъ ослѣдительнымъ блескомъ. Гюго гримасилъ несправедливости, бичевалъ зло, обпалжал истину и смѣло сдерживалъ пелену съ глазъ, открывая чудеса необъятнаго Божьяго міра. Тѣмъ-то и дорогъ онъ, что всю жизнь, не смолкая, не боясь, твердо, громко и страстно провозглашалъ идеалы добра и свѣта и, становясь

на сторону слабого, гордо и сильно поднималъ на его защиту свое могучее перо.

Точно ли умеръ Гюго? Миѣ, напротивъ, кажется, что онъ только что народился, что высота его славы въ будущемъ, какъ въ будущемъ же и торжество его идей. Онъ опередилъ свой вѣкъ, и ушелъ такъ далеко отъ насъ, взлетѣлъ на такую высоту, что мы можемъ или кланяться ему, какъ полубогу, или бѣжать отъ него, какъ отъ существа, ничего общаго съ нами не имѣющаго, котораго мы не умѣемъ понять и которому завидуемъ до злобы, до клеветы и инсинуаціи.

Разумѣется, онъ не умеръ!

Кто служба великимъ цѣлямъ вѣка,
Жизнь свою всецѣло отдаетъ
На борьбу за брата-человѣка,
Тотъ себя переживетъ!

Такъ пережилъ себя не одинъ гений міра, но изъ нихъ немногихъ, которые были равны Гюго по чистотѣ и незыблемости общественнаго идеала, по строгой простотѣ личной жизни, по широтѣ мысли, по глубинѣ эрудиціи. Онъ вѣченъ, какъ вѣчно добро!

Сибирячка.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Лондонѣ происходилъ многочисленный митингъ английскихъ либераловъ; принятая имъ резолюція выражаетъ удовольствіе по поводу перспективы почетнаго мира съ Россіей, равно какъ глубокое удивленіе къ мужеству, прямодушію и смѣлости, съ которыми либеральный комитетъ велъ переговоры, долженствующіе окончиться третейскимъ судомъ, который есть лучший способъ для рѣшенія международныхъ споровъ и избѣжанія ужасныхъ бѣдствій войны.

— Лондонская „Pall Mall Gazette“ опровергаетъ извѣстіе газеты „Standard“, утверждавшей, что переговоры между Англіей и Россіей по афганскому вопросу встрѣтили затрудненіе. По словамъ „Pall Mall Gazette“, новая принятая граница—та самая, которая была предложена, отъ имени Россіи, Лессаромъ, за исключеніемъ территоріи, лежащей на Герирудѣ и обнимающей Зольфагаръ,—территорію, которую Россія соглашается оставить за Афганистаномъ.

— „Standard“ же вновь говоритъ, что отъ русскаго правительства получены требованія, послѣдніи самый серьезный характеръ. Оно не только противится укрѣпленію Герата подъ руководствомъ англичанъ, но и требуетъ, чтобы не было принято никакихъ мѣръ для приведенія въ оборонительное состояніе афганской границы.

— Въ Афинахъ, 10-го мая, палата открыта королевскимъ посланіемъ, конституирующимъ дружественныя отношенія со всеми державами и выражающимъ желаніе сохранить status quo на Востокѣ, такъ какъ Греція нуждается въ мирѣ.

— Одна изъ лондонскихъ телеграммъ сообщаетъ, что затрудненія касательно временно установленной въ Лондонѣ пограничной черты происходятъ между прочимъ и отъ отказа сарыковъ, одного изъ туркменскихъ племенъ, перейти въ афганское подданство.

— Телеграмма изъ Лондона отъ 9-го мая сообщаетъ, что Стааль и Лессаръ имѣли сегодня утромъ продолжительное свиданіе, послѣ котораго отправились къ Гревиллю. Говорятъ, что переговоры объ афганской границѣ затянута дальше половины іюня, такъ какъ Лемденъ, который долженъ принять въ оныхъ участіе, ожидается здѣсь только 16-го іюня.

— Изъ Тянь-цзиня пишутъ, что, по устраненіи всѣхъ затрудненій между Франціей и Китаемъ, будетъ назначена коммиссія, которая, при содѣйствіи нѣмецкихъ офицеровъ, посвятитъ свою дѣятельность оборонѣ китайскихъ границъ. Этотъ важный шагъ, по всему вѣроятію поведетъ къ пре-

образованію китайской военной системы. Китайская армія, какъ говорить, была въ высшей степени раздражена заключеніемъ перемирія послѣ того, какъ французы потерпѣли неудачу. При умиротвореніи Тонкина со всѣхъ сторонъ явятся большія затрудненія, и задача эта совершенно неосуществима безъ употребленія значительной боевой силы.

— Погребеніе тѣла Гюго состоится, вѣроятно, въ воскресенье. Въ субботу тѣло будетъ выставлено подъ Триумфальною аркой, обращенной въ часовню, а въ воскресенье въ полдень, будетъ торжественно перевезено на кладбище Père Lachaise. Сенатъ и палата депутатовъ утвердили потребованное ассигнованіе 20,000 франковъ на похороны этого великаго человѣка.

— Въ Парижѣ 12-го (24-го) мая, вечеромъ, въ годовицу подавленія возстанія коммуны, произведена была манифестация на могилахъ коммунаровъ на кладбищѣ Père Lachaise. Между участниками манифестации и полиціею, которая не допускала выставлять возмутительныя эмблемы, произошло серьезное столкновеніе. Нѣсколько человѣкъ ранено; около сорока лицъ арестовано и, наконецъ, участники манифеста были разогнаны.

— Изъ Константинополя телеграфируютъ отъ 4-го мая въ „Times“, что турецкій военный департаментъ продолжаетъ посвящать все свое вниманіе минному загражденію Босфора и Дарданеллъ. Произведенъ цѣлый рядъ опытовъ въ видахъ загражденія этихъ проходовъ посредствомъ электро-автоматическихъ миль, управляемыхъ съ берега. Ведутся также переговоры съ однимъ французскимъ Обществомъ о постройкѣ нѣсколькихъ новыхъ миноносцевъ, которыя должны быть изготовлены въ восьми-мѣсячный срокъ.

— Въ Испаніи недавно происходили муниципальныя выборы, закончившіяся не только въ Мадридѣ, но и во многихъ другихъ городахъ пораженіемъ правительства и торжествомъ оппозиціи. Во главѣ консервативнаго министерства управляющаго въ настоящее время Испанію, стоитъ Кановасъ, положеніе котораго очень затруднительно. Онъ по необходимости долженъ опираться на союзъ съ клерикальною партіею, къ которой принадлежитъ министръ народнаго просвѣщенія Пидаль, готовый подчинить все народное образованіе контролю духовенства, а между тѣмъ самъ Кановасъ порою сознаетъ, что клерикальная партія легко можетъ довести Испанію до революціи. Последнее торжество оппозиціи на муниципальных выборахъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что различныя партіи, постоянно враждовавшія между собою, въ виду общей опасности, которая грозила странѣ отъ усиленія католической реакціи, рѣшили сплотиться между собою, и вступить въ борьбу съ министерствомъ.

Официальныя депеши извѣщаютъ, что въ провинціи Валенціи холера снова появилась во многихъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ она была прежде.

— Изъ Берна (Швейцаріи) сообщаютъ отъ 4-го мая въ „Independance“, что послѣдніи разслѣдованія пролили свѣтъ на покушеніе, замышлявшееся три мѣсяца тому назадъ противъ федеральнаго дворца. Виновицомъ оказался нѣкто Гупфъ, который состоялъ въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ разными анархистскими группами Восточной Швейцаріи. Въ послѣдніе дни всѣ исключительныя мѣры, принятыя для охраны дворца, уже отмѣнены.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 9-го мая императорское высочество, командующій войсками гвардіи и петербургскаго округа, великій князь Владиміръ Александровичъ произвелъ на Семеновскомъ плацу смотръ доиской гвардейской казачьей бригадѣ, полкамъ лейб-гвардіи Его Величества и атаманскому.

— 10-го мая, въ Гатчинѣ состоялся церковный парадъ лейб-гвардіи Кирасирскому Ея Величества полку по случаю его полковаго праздника.

— Государь Императоръ, въ заботливости о пуждахъ офицерскихъ чиновъ гвардіи, арміи и флота, Высочайше соизволилъ на представленіе имъ льготнаго проѣзда по всѣмъ российскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

— „Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ концѣ прошлаго года, какъ извѣстно, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о составленіи новыхъ изданій нѣкоторыхъ частей Свода Законовъ и своднаго продолженія. Вслѣдствіе этого нѣмѣ кодификаціонный отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ приступилъ уже къ составленію новыхъ изданій. Всѣхъ экземпляровъ своднаго продолженія будетъ выпущено 12,000, причѣмъ объемъ означенныхъ изданій будетъ простирается до 360 печатныхъ листовъ. Необходимыя на изданіе суммы уже ассигнованы изъ государственнаго казначейства.

— Открытіе дѣйствій централнаго управленія дворянскаго земельного банка послѣдуетъ еще 1-го іюля сего года. Въ настоящее время, какъ передаютъ „Виржевая Вѣдомости“, уже разработаны всѣ главныя основанія и детали новаго ипотечнаго учрежденія. Прежде всего государственнымъ совѣтомъ одобрены принципъ, что государственныи земельныи банкъ учреждается съ исключительной цѣлью оказывать содѣйствіе земледѣльцѣмъ, съ устраненіемъ всякихъ предположеній о какихъ либо непосредственныхъ матеріальныхъ выгодахъ для казны. Но принимая во вниманіе, что названный банкъ учреждается для пользы одной только части населенія, найдено неудобнымъ содержать его на средства государственнаго казначейства, въ образованіи котораго участвуютъ и тѣ классы населенія, которые услугами вновь учреждаемаго банка пользоваться не будутъ. Въ этихъ видахъ рѣшено расходы по управленію и содержанію государственнаго земельного банка отнести на сборы, специально устанавливаемые съ заемщиковъ и уплачиваемые сверхъ интересовъ и погашенія ссуды.

— „Новости“ сообщаютъ, что во вторникъ, 7-го мая, окончательно рассмотрѣны и одобрены въ общемъ собраніи государственнаго совѣта проектъ министерства финансовъ объ обложеніи налогомъ дохода съ процентныхъ бумагъ. При этомъ относительно бумагъ, подлежащихъ освобожденію отъ налога, принять установленный при предварительномъ обсужденіи принципъ, въ силу котораго налогъ не распространяется на бумаги, гарантированныя правительствомъ, а также на такія, объ освобожденіи которыхъ отъ всякихъ сборовъ было оговорено при выпускѣ ихъ.

— Газета сообщаютъ, что состоялось положеніе о воспрепятствіи священно-служителямъ принимать участіе въ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ въ качествѣ членовъ правленій и совѣтовъ, такъ какъ подобныя занятія не могутъ не отвлекать ихъ отъ прямыхъ обязанностей пастьерскаго служенія.

— Въ настоящее время возбуждается въ подлежащихъ правительственныхъ сферахъ вопросъ объ окончательномъ воспрепятствіи переселенія эстовъ и латышей изъ Остзейскаго края въ другія части Россіи, ибо край этотъ пустѣетъ отъ русскихъ людей и начинаетъ снова заселяться нѣмцами-колонистами. На этотъ счетъ имѣется въ виду принять данныя мѣры противъ остзейскихъ бароновъ, притѣсняющихъ латышей на своихъ земляхъ, чрезъ что они становятся вынужденными покидать свою родину и брести на новыя земли дальнихъ окраинъ государства („Р. К.“).

— „Екатеринбургская Недѣля“ сообщаетъ, что екатеринбургское уѣздное земство, въ засѣданіи 29 апрѣля сего года, постановило: устроить въ городѣ Екатеринбургѣ баракъ для переселенцевъ, добровольно идущихъ въ Сибирь на подвореніе въ новыхъ мѣстахъ и проходящихъ чрезъ городъ Екатеринбургъ, и снабжать ихъ пищей. Кромѣ того, такое же кормленіе будетъ производиться и въ селѣ Вѣлозерскомъ. Расходы на это земство постановило производить по мѣрѣ надобности изъ своего благотворительнаго фонда. Доставляя такимъ образомъ временное помѣщеніе и горячую пищу для переселенцевъ, земское собраніе также постановило пригласить къ участію въ томъ городъ и Общество Краснаго Креста.

— Въ Карсъ, по сообщенію мѣстной газеты, 25-го апрѣля прибылъ начальникъ главнаго тюремнаго управленія тайный совѣтникъ М. Н. Галкинъ Врасскій, съ цѣлью обустроить на мѣстѣ тюремное дѣло и изыскать способы устроить тамъ исправительныя арестантскія отдѣленія для преступниковъ изъ мѣстнаго населенія, которые не переносятъ въ другихъ мѣстахъ суроваго климата и преждевременно умираютъ.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что въ нынѣшнемъ году министерствомъ народнаго просвѣщенія въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи открыты: 6 двухклассныхъ и 11 одноклассныхъ училищъ, въ которыя въ первый же день открытія поступило 1,159 учениковъ.

— Въ Петровской земледѣльческой академіи учреждена стипендія въ 420 руб. на счетъ общаго войскового капитала казачьяго войска.

— Служащіе на уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ собрали капиталъ въ 3,400 рублей, на проценты съ котораго учреждаются двѣ стипендіи при техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ.

— Открытыя съ нѣкотораго времени курсы восточныхъ языковъ для офицеровъ окончательно организуются при азиатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, на счетъ суммъ военнаго вѣдомства. Цѣль ихъ—удовлетворить необходимости имѣть въ Кавказскомъ, Туркестанскомъ и Закаспійскомъ военныхъ округахъ лицъ, основательно знающихъ восточные языки, что устранило бы потребность прибѣгать къ услугамъ вольнонаемныхъ переводчиковъ. Надлежащее положеніе объ офицерскихъ курсахъ восточныхъ языковъ уже утверждено правительствомъ.

— Последній, 17-й № „Екатеринбургской Недѣли“ вышелъ съ одними объявленіями. Редакція заявляетъ, что, по случаю перевода цензуранія газеты въ Москву, и слѣдующій № выйдетъ въ такомъ же видѣ.

— Въ Москвѣ, съ 3-го мая, въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло князя Голицына и другихъ лицъ, обвиняемыхъ въ обманахъ съ корыстной цѣлью. Обвиняются: князь Борисъ Николаевичъ Голицынъ—въ 11 обманахъ при наймѣ совсѣмъ ему ненужныхъ служащихъ съ залогами при продажѣ неизбѣжныхъ никакой цѣнности паевъ проектировавшейся харьково-воронежской желѣзной дороги; гражданинъ города Верро Эдуардъ Поссе—въ сообществѣ съ Голицынымъ по тремъ обманамъ; ученый управляющій Хлобошинъ—въ пяти самостоятельныхъ обманахъ и сообществѣ Голицыну въ четырехъ; и купецъ Тургеневъ—въ сообществѣ съ Хлобошинымъ по двумъ обманамъ. Защищали: Голицына—Плевако, Поссе—Пржевальскій. Присяжные вынесли оправдательный вердиктъ всѣмъ подсудимымъ.

— Приводимъ изъ газеты „Свѣтъ“, въ выдержкахъ, сти хотвореніе г. Минскаго, сказанное на могилѣ Кавелина.

Еще одинъ свѣточъ погасъ,
Еще разъ къ обителю вѣчнаго міра,
Привычные къ розни, сошлись мы на часть...
Увы! какъ огни погасъ прага,
Мудрыише и лучшиє гаснутъ средь пастъ...
Далѣе, поэтъ, бросивъ взглядъ на минувшій „пиръ вос-
торженныхъ словъ“ и обращаясь къ нашимъ днямъ, ознаменованнымъ утратою столькихъ замѣчательныхъ дѣятелей,
говоритъ, что нынѣ

Россія могилами стала богата.
И тотъ, кто усталъ набольшей душой
Скорбѣть о негодахъ отчизны,—
Отраду ницъ не въ столицѣ большой,
Не въ овиномъ иль суетномъ омутѣ жизни:—
Сюда приходи, здѣсь душой отдохай,—
Есть время, когда утѣшаютъ могилы.
Ужели бесчисленъ тотъ край,
Гдѣ выросли эти могучія силы?...
Вѣрь мертвымъ, вѣрь тѣмъ, кто, надеждой гори,
Средь насъ возмывался вершиной блестящей
И смутной толпѣ, у подношья стоящей,
Вызвалъ съ возвышенія: „Заря!“
Быть можетъ, отъ насъ не на вѣкъ отлетѣли
Былыя надежды, былая весна.
Въ могилѣ того, надъ кѣмъ плачетъ страна,
Грядущее спитъ, какъ дитя въ колыбели...